

КТО ЗАСТАВИЛ
ГИТЛЕРА
НАПАСТЬ
НА СТАЛИНА

Николай
СТАРИКОВ

Николай Стариков. Больше, чем публицистика

Николай Стариков
**Кто заставил Гитлера
напасть на Сталина**

«ЭКСМО»

2021

УДК 94(100)"19"
ББК 63.3(0)62

Стариков Н. В.

Кто заставил Гитлера напасть на Сталина / Н. В. Стариков —
«Эксмо», 2021 — (Николай Стариков. Больше, чем публицистика)

ISBN 978-5-04-161720-2

Это было далеко не спонтанное решение Гитлера — напасть на СССР. Точнее, не столько его решение. А если положить руку на сердце — вообще не его. Более двадцати лет выстраивалась и созревала цепочка событий, которая в итоге привела к 22 июня 1941 года, и германский фашизм приступил к выполнению самой кровавой, коварной и вероломной миссии XX века, которая была на него возложена. Кем? Об этом с хладнокровной убедительностью, с аргументами и фактами рассказывается в этой книге. Выводы кого-то шокируют. Кто-то откажется их воспринимать. Но в то, что ложь и цинизм европейских политиков не знали и не знают границ, мы уже начинаем верить... В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100)"19"

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-04-161720-2

© Стариков Н. В., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

От автора	7
Почему история Второй мировой до сих пор полна загадок	8
Кто давал Гитлеру деньги?	14
Лев Троцкий – отец германского нацизма	35
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Николай Викторович Стариков

Кто заставил Гитлера напасть на Сталина

От автора

Всем павшим за Россию посвящается.

Эта книга не о Великой Отечественной войне.

Эта книга не о Второй мировой войне.

Вы не найдете здесь точных данных о количестве танков, пушек и самолетов в противоборствующих армиях.

Мы не будем разбирать подробности сражений и битв на море, в воздухе и на суше.

Эта книга не является биографией Адольфа Гитлера или скрупулезным исследованием истории НСДАП.

Мы не станем углубляться в темные дебри нацистской идеологии и подробно считать бесчисленных жертв фашистских палачей.

Эта книга о другом.

Она о тех, кто сделал эту страшную войну возможной.

Она о тех, кто давал Гитлеру и его партии деньги.

Она о тех, кто помог им прийти к власти.

Она о тех, кто предоставил им оружие, новые территории и уверенность в своей силе.

Кто имеет все основания сидеть на скамье подсудимых и разделить с лидерами фашистской Германии ответственность за их беспримерные преступления.

Эта книга расскажет вам об истинных творцах и вдохновителях самой страшной войны в человеческой истории.

Почему история Второй мировой до сих пор полна загадок

Эта война положит конец всем войнам. И следующая тоже.
Джордж Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании

Мне много приходилось заниматься историями войн, и во все времена я видел одно: современники относили войну в неопределенное будущее, тогда как она уже стояла у порога их стран.
Карл фон Клаузевиц

За годы, прошедшие с момента окончания Второй мировой войны, о ней написано поистине несметное количество книг. Казалось бы, не может и не должно остаться белых пятен в этом самом кровавом конфликте в человеческой истории. На самом деле все наоборот. Историки тщательно подсчитали количество танков, пушек, солдат и самолетов у противоборствующих сторон, но так и не смогли ответить на самые простые вопросы. Такие неудобные вопросы немедленно возникают при чтении любых книг, посвященных этому периоду истории. Стоит лишь задуматься над самыми элементарными объяснениями, которые господа ученые и публицисты нам предлагают, как их несостоятельность сразу бросается в глаза.

На одной странице таких горе-исследований вы можете узнать, что Адольф Гитлер мечтал завоевать весь мир, а на соседней с удивлением прочтете, что к войне, вспыхнувшей в сентябре 1939 года, Германия оказалась не готова. Нацисты, мол, хотели только напасть на Польшу и рассчитывали, что Англия и Франция не вступятся за союзных им поляков. Поэтому к такой масштабной войне гитлеровцы оказались не готовы. Через три недели этой первой войны Третьего рейха, пишут историки, у германского вермахта стали заканчиваться авиабомбы, а после разгрома Франции, который занял всего шесть недель, у немецкой армии подошли к концу вообще все боеприпасы¹.

Позвольте, но разве так готовятся завоевывать мир? Для того чтобы оккупировать нашу планету, иметь военной амуниции всего на два с небольшим месяца боев явно недостаточно. На нашем голубом шарике места еще очень много. И это пространство, как известно, не терпит пустоты. Чтобы установить на этой территории свое господство, сначала надо ликвидировать там чужое. Какие страны были сверхдержавами в то время? Не Польша, к войне с которой Гитлер был готов. Главные игроки на политической карте того времени – Англия, Франция, США. А именно к войне с этими странами нацистская Германия как раз и не готова...

Чтобы высадиться в Англии, чтобы покорить находящиеся за океаном Соединенные Штаты Америки, необходим большой флот. И Гитлер его строил. Но только большая судостроительная программа должна была быть реализована к середине 1944 года². Более того, Гитлер неоднократно говорил своим военным морякам, что и война с Англией начнется не ранее этой даты³.

Зачем же тогда Германия ввязалась в войну в 1939 году, на четыре года раньше предполагаемого срока окончательной готовности к ней? Что за странный способ покорения мира избрал фюрер германского рейха? Ведь втянуться в конфликт раньше времени, когда ты к нему будешь готов, – это гарантированный способ войну проиграть. Так почему же Гитлер совершил эту ошибку? Зачем начал воевать, будучи к этому не подготовлен?

---

¹ Тейлор А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 420.

² Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 17.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Т. 1. С. 73.

Однако через два года Адольф Гитлер совершил еще большую глупость – напал на Советский Союз. Именно 22 июня 1941 года начался отсчет последних дней Третьего рейха. Несмотря на все феноменальные первоначальные успехи в войне с СССР, Германия неудержимо покатилась к поражению, потому что стала воевать на два фронта. Одновременная борьба на Западе и Востоке, по всеобщему признанию историков и военных, означала неизбежное крушение немецкой военной мощи. Неужели Адольф Гитлер этого не знал?

Знал. В своей книге «Говорит Гитлер» Герман Раушнинг приводит рассуждения фюрера на всевозможные темы, в том числе и о его военных планах. Любопытно, что на вопрос, а что же будет, если Англия и Франция объединятся с Россией, Гитлер дает однозначный и лаконичный ответ: «Тогда мне просто придет конец». Но на этом словоохотливый фюрер тему не закрывает: «Но этого никогда не случится. Иначе я бы был просто неудачником, который зря занимает этот кабинет»⁴.

23 ноября 1939 года Гитлер выступает на совещании высшего командного звена вермахта. Излагает планы, подводит итоги. И опять возвращается к своей излюбленной теме – Первой мировой войне и важности отсутствия второго фронта: «В 1914 году началась война на несколько фронтов. Она решения проблемы не принесла. Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет следует констатировать: нам вести войну на два фронта не придется! Произошло то, чего мы желали с 1870 года (с Франко-прусской войны. – Н. С.) – и фактически считали невозможным. Впервые в истории нам приходится воевать только на одном фронте, никакой другой нас сейчас не сковывает... Положение сейчас такое, какое мы раньше считали недостижимым»⁵.

Что же получается в действительности? Происходит невероятная вещь – фюрер сам изменяет ситуацию в худшую сторону: воюя с Англией, он нападает на СССР! То есть Адольф Гитлер, который понимает, насколько важно для Германии отсутствие второго фронта, который осознает, что такую войну выиграть невозможно, своими руками добавляет к Западному еще и Восточный фронт...

Как же объясняют столь нелогичный поступок главы Германии историки? Гитлер решил уничтожить последнего потенциального союзника англичан на континенте.

Вдумайтесь в эти слова. Посмотрите на карту. Вспомните историю.

Для достижения полного разгрома Англии Гитлер нападает на СССР!

Если современные США беспокоит Ирак, то американцы и нападают на Ирак, а не на Пакистан. И вряд ли угрозу, исходящую для них из Тегерана, янки будут устранять, воюя, к примеру, с Пекином. Когда одна держава представляет угрозу для другой, то обычно удар и наносится по «предмету беспокойства». Бывают ли в этом правиле исключения? Бывают. Тогда объектом нападения становятся ближайшие партнеры державы-конкурента, без помощи которых она не сможет продолжать представлять собой угрозу. Чем же Советский Союз помогал Великобритании в 1941 году? Посылал оружие, амунисию, продовольствие или сырье? Нет. Если что из Москвы в Лондон и пересылалось, то только пламенные коммунистические приветствия в советское посольство. Советский Союз не был союзником Великобритании, не имел с ней никаких договоров. СССР не поставлял англичанам оружия, не предоставлял свою территорию для размещения английских баз. И наоборот, когда Германия воевала в Европе, Советский Союз исправно соблюдал имеющиеся торговые договоренности с Берлином, поставляя немцам жизненно важную для них нефть, пшеницу и множество другого стратегического сырья. Германия, находясь в состоянии войны с англичанами, испытывала на себе давление морской блокады, не имея возможности покупать и транспортировать на свою территорию необходимые для военного производства товары. В этой ситуации немцев выручали хорошие

---

⁴ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. М., 1993. С. 100.

⁵ Тейлор А. Вторая мировая война: два взгляда. С. 105.

отношения с Россией-СССР. Советский Союз закупал на мировом рынке необходимое Германии сырье, а далее по своей территории транспортировал его в целостности и сохранности до германских границ⁶. И это сырье не могли топить британские подлодки и бомбить английские самолеты. Какой же из этого всего следует вывод? Очень простой и очевидный: **незачем атаковать другую сверхдержаву, имеющую с вами пакт о ненападении, снабжающую сырьем вас, а не вашего противника!** Зачем множить число своих врагов, уменьшая число своих если и не полноценных друзей, то соблюдающих благожелательный нейтралитет партнеров?

Разбив СССР, Гитлер надеялся склонить англичан к миру – выкладывают свой последний козырь историки. Простите, но разве кратчайший путь на Лондон из Европы лежит через Москву? Ясно, что нет. Из оккупированной Франции надо только переплыть Ла-Манш. Зачем же удаляться в необозримые русские просторы, если находишься в пределах видимости британской территории? Это абсурд. Тогда о каких же гитлеровских надеждах говорят нам историки?

Несостоятельность подобных объяснений бросается в глаза сегодня. Но она была очевидна и накануне нападения на нашу страну. Например, министру иностранных дел фашистской Италии графу Галеаццо Чиано. Это не простой министр итальянского правительства – он был женат на дочери Муссолини, так сказать, «вхож в семью». А сама Италия не останется в будущем конфликте простой наблюдательницей и вслед за немцами объявит нам войну. Вот что Чиано записал в своем дневнике 21 июня 1941 года:

«Многочисленные признаки указывают на то, что начало операции против России уже очень близко. Идея войны против России сама по себе весьма популярна, поскольку разгром большевизма должен принадлежать к числу самых важных дат в истории человеческой цивилизации. Но как симптом эта война мне не нравится, ибо у нее нет разумной и убедительной причины. Обычная трактовка этой войны – это то, что она ведется за неимением лучшего, попытка найти выход из неблагоприятного положения, которое возникло вопреки ожиданиям»⁷.

Таких свидетельств можно найти немало. Складывается забавная ситуация: современному человеку абсолютно ясно, зачем же Гитлер напал на нашу страну. Спросите любого, спросите самих себя, и вы услышите эту расхожую версию, которая объясняет гитлеровскую тактику. Откуда такая ясность? Наши современники прочитали гору книг о Второй мировой войне, и им навязали это мнение весьма основательно. А вот современникам тех событий, высокопоставленным и весьма осведомленным политикам того времени, идея нападения Германии на Россию представляется удивительной и странной. Почему? Да потому, что им более 60 лет историки не твердили, что иного выхода у Гитлера не было! В итоге тем, кто жил в 40-е годы XX века, такой «выход» кажется «входом» на тот свет для Третьего рейха, а нам после чтения тонн исторической макулатуры – единственно возможным для нацистов.

Между тем многие представители политической элиты Третьего рейха были абсолютными противниками гибельной атаки Советского Союза. В том числе и министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп, которого потом повесят в Нюрнберге:

«Россия потенциальным союзником англичан не является. Ничего хорошего Англии от России ожидать не приходится. Надежда на Россию Англию от краха не спасет. Войной с Россией мы никакой надежды Англии не уничтожим... Германское нападение на Россию дало бы англичанам новый моральный стимул. Они расценили бы это нападение как сомнение Герма-

---

⁶ К примеру, 100 % поставок натурального каучука в рейх происходило через СССР. Покупались и другие материалы, которые ведущая войну Германия сама купить на мировом рынке не могла.

⁷ Вторая мировая война: два взгляда. С. 153.

нии в своей победе в борьбе против Англии. Тем самым мы бы не только признали, что война продлится еще долго, но и затянули бы ее, вместо того чтобы укоротить»⁸.

Почему же глава Германии сделал то, что даже его дипломаты считали крупнейшей из возможных ошибок? Эти вопросы не столь наивны, как это может показаться на первый взгляд. Потому что за 130 лет до Гитлера точно таким же путем в английскую столицу собирался маршировать Наполеон. И его страшный пример начиная с 1812 года стоял перед глазами военных всех стран, которые начинали планировать войну с русскими. Знал о судьбе наполеоновской армии и Гитлер. И все же решился ее повторить. Почему? Что за странное решение принимают все основные враги Англии? Разных национальностей, с разными лозунгами, с разными силами они почему-то снова и снова выбирают путь, который нам кажется очевидным тупиком?!

Почему они идут на Москву, а не на Лондон?

Вместо высадки в Британии 600-тысячная армия Наполеона исчезает в наших снегах. А может быть, все же стоило попытаться высадиться? Утонули бы тысяч двести, так остальные солдаты раскатали бы Британские острова в ковровую дорожку к ногам французского императора. А в России вообще не вышло ничего путного...

А то, что делает Гитлер, еще смешнее. Летом 1940 года после разгрома Франции он начинает атаковать Британию самолетами. Это недолгое воздушное единоборство войдет в историю под названием «Битва за Англию». Выиграли ее, как известно, англичане. Почему? Потому что немцы задействовали в ней не все свои воздушные силы. Точнее говоря, они их берегли. Германская авиация несла в тех боях большие потери, чем англичане, – это факт. По этой причине, прочитаем мы в учебниках, налеты на Англию почти прекратились. Британия выстояла.

Почему немцы «экономили» свою авиацию, вы прочтете в том же учебнике. Знаете, зачем? Истребители и бомбардировщики понадобятся им в предстоящем походе в Россию. Поэтому против англичан их сейчас применять нельзя – не надо бомбить их аэродромы, города и порты, не надо сбивать британские самолеты в воздухе, не надо уничтожать их на земле. Надо авиацию немцам экономить, а то на русский поход пилотов и самолетов уже не останется, а значит, Россию будет быстро не разгромить. А зачем громить Россию? Чтобы потом покорить Англию, разумеется⁹.

В мемуарах Черчилля видим такую же нелепицу:

Подготовка к вторжению в Россию... поглотила значительную часть германских военно-воздушных сил. В многочисленных ожесточенных налетах, которым мы подвергались..., уже не участвовали все силы германского воздушного флота¹⁰.

А на других страницах Черчилль говорит обратное:

Он (Гитлер. – Н. С.) хочет уничтожить русскую державу потому, что в случае успеха надеется отозвать с Востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров, который, как ему известно, он должен завоевать, или же ему придется понести кару за свои преступления. Его вторжение в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова¹¹.

Станный способ покорить Великобританию выбирает Гитлер – сначала, не добившись победы над Англией, он атакует СССР только для того, чтобы... СНОВА атаковать Британию!

---

⁸ Предостережение имперского министра фон Риббентропа относительно войны против Советского Союза, 28 апреля 1941 г. (цит. по кн.: Вторая мировая война: два взгляда. С. 145–146).

⁹ К примеру, в дневнике генерала Гальдера мы можем прочитать: «Осада Англии может начаться с достаточными силами авиации только после того, как поход на Восток будет в основном завершен и люфтваффе будет пополнено свежими силами и увеличено». (Запись от 13.09.1941. Цит. по кн.: Вторая мировая война: два взгляда. С. 163.)

¹⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. С. 23.

¹¹ Там же. С. 174.

Так может, не стоило Гитлеру так мудрствовать, а лучше сразу было бы бросить все силы против англичан? Зачем атаковать СССР, чтобы потом снова оказаться перед тем же Ла-Маншем без флота, способного нейтрализовать английский? Историки таких вопросов не любят...

А конец у всех авантур английских врагов один и тот же. Через три года после нападения на Россию исчезает с карты Великая Франция Наполеона, менее чем через четыре – Великий гитлеровский рейх.

Если вполне здравомыслящие главы государств (а только люди неординарные и одаренные могут сами взять власть) совершают самоубийственные поступки, которые приводят их империи к одинаково быстрому краху, в голову закрадывается крамольная мысль. *Может быть, это не они являются недальновидными дилетантами, а просто нам с вами политики и историки недоговаривают часть информации, на основе которой и Наполеон, и Гитлер выбрали путь в небытие для самих себя и своих государств?*

Причем, похоже, что нам не рассказывают самого главного. Что же это за информация?

Загадочным является поведение не только главы нацистской Германии. Не менее удивительны поступки британских, французских и американских политиков. Достаточно сказать, что разгромленная в Первой мировой войне Германия была абсолютно разоружена. Но ведь во Второй мировой войне все прогрессивное человечество на протяжении почти шести с половиной лет боролось с германской армией, которой у побежденных немцев... не должно было быть. Как же смогла Германия восстановить свою военную мощь? Куда смотрели все ее соседи и почему они это допустили? Да и вообще, как к власти в Германии смог прийти ТАКОЙ политик, как Адольф Гитлер, открыто описавший все свои планы в «Майн кампф»?

Вопросы, вопросы, вопросы. Их можно задавать до бесконечности, а ответы на них будут напоминать добрые сказки для малышей. Не увидели, не решились, просмотрели, доверились. Словно речь идет об игре в прятки или салочки, а не о мировой политике. При этом, описывая роковые «заблуждения» виднейших политиков того времени, авторы книг по истории Второй мировой тут же могут привести цитату, полностью опровергающую их слова. Например, из речи бывшего немецкого министра экономики Ялмара Шахта на Нюрнбергском процессе: «Я должен сказать, что когда началось вооружение Германии, то другие страны не предприняли ничего против этого. Нарушение Версальского договора Германией было воспринято совершенно спокойно... В Германию были посланы военные миссии, чтобы наблюдать за процессом вооружения, посещались военные заводы Германии. Делалось все, но только не для того, чтобы воспрепятствовать вооружению»¹².

Та история Второй мировой войны, которую нам преподносят, не может объяснить побудительные мотивы поступков практически всех глав государств того периода. А ведь это основные движущие силы истории. Именно от решений Гитлера, Сталина, Черчилля и Рузвельта зависел ход будущих исторических событий. И мы, листая исторические книги, никак не можем понять, отчего эти здравомыслящие мужи совершали столь очевидные для нас ошибки. Что все это значит?

Это значит, что вся история Второй мировой войны, которую можно назвать «официальной» версией современной историографии, создана с одной целью – прикрыть настоящую правду о страшных событиях тех лет.

И спрятать от суда человеческого и от суда истории часть истинных преступников, которые должны нести ответственность за миллионы загубленных жизней. В Нюрнберге получили по заслугам лишь те злодеи, чьи преступления были наиболее очевидны. В петлю и тюрьму отправились кровавые исполнители, а вот *заказчики* Второй мировой войны спокойно почтили в своих постелях...

---

¹² Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 108.

В наше время фальсификация истории все более набирает обороты. И вот уже звучат голоса, что именно Советский Союз является чуть ли не главным виновником небывалой в истории войны. Что именно желавший захватить все и вся Сталин помог прийти к власти в Германии бесноватому фюреру. Что это именно агрессивная Россия-СССР помогла Гитлеру залить кровью пол-Европы. А раз СССР не захватил к 1945 году весь мир (!), то русский и все остальные народы нашей страны Вторую мировую войну проиграли...

Что ж, давайте разбираться в кровавом нагромождении событий тех лет.

И начнем мы с самого простого вопроса:

Откуда Адольф Гитлер взял деньги для того, чтобы попытаться захватить весь мир?

Кто давал Гитлеру деньги?

Неважно, смеются ли они над нами или оскорбляют, считают нас тупицами или преступниками, главное, чтобы они нас заметили.
Адольф Гитлер. «Майн кампф»

В Германии революции не будет, ибо все революции в Германии строго запрещены.
Английская шутка

Двенадцатого сентября 1919 года в пивную «Штернекерброй» на собрание одной крохотной партии пришел никому не известный отставной солдат-фронтовик Адольф Гитлер. Миллионы людей еще только приходили в себя после окончания Первой мировой войны, а история человечества уже незаметно свернула на тропинку, которая вела к еще более страшным сражениям, к еще более ужасным преступлениям, к страшным печам Майданека и Трелинки, к блокаде Ленинграда, Сталинграду и Курской дуге...

Дату появления на свет робкого и жалкого ростка, который со временем превратится в исполинское дерево германского национал-социализма, можно назвать весьма точно. 7 марта 1915 года некий Антон Дрекслер создал в Мюнхене кружок с красивым названием «Свободный рабочий комитет за достижение доброго мира» в количестве 40 человек. Во время мировой войны кучка болтунов и фантазеров на своих вполне безобидных собраниях распивала пиво и рассуждала о преимуществах всеобщего мира.

Во время любой войны существуют лишь три способа достичь его: проиграть войну, выиграть ее либо путем переговоров свести борьбу вничью. Пока сторонники Дрекслера занимались болтовней, события в Германии пошли по самому первому варианту: подточенная внешней революционной пропагандой и русским революционным примером, империя кайзера рухнула в небытие. Мир наступил сам собой, только был он не совсем такой, о котором мечтали Дрекслер с друзьями. Мир наступил Версальский! Именно в этом пригороде Парижа 28 июня 1919 года были подписаны условия мирного договора, которые впоследствии привели к появлению нацизма и новой войне. Почему мирный Версальский договор считается прямым предвестником нового вооруженного конфликта? Потому что это был грабеж, для приличия облеченный в форму международного документа. Но суть его от этого не менялась. Самое удивительное, что такую уничтожающую оценку Версалу давали не только Ленин и германские политики, но также деятели самих стран Антанты. Широко известно высказывание главнокомандующего французской армией маршала Фоша, буквально угадавшего будущие события: «Это не мир, а перемирие на двадцать лет». Менее известны высказывания других политиков Запада. «Экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными. Германия была принуждена к выплате баснословных репараций»¹³ – эти слова принадлежат не Адольфу Гитлеру, на критике Версала сделавшему себе имя и карьеру, а английскому премьеру Уинстону Черчиллю.

И действительно, немцев просто обобрали. Германия потеряла около 73 тыс. км своей территории (около 13,5 % площади), на которой проживали 6,5 млн человек (около 10 % населения). Кроме того, урезанная страна лишилась всех своих заморских колоний и должна была, по сути, оплатить победителям все их потери, связанные с военным конфликтом. Что же касается репараций, то первоначально их сумма вообще не была точно определена – ее уточнили позднее. Она была астрономической и несколько раз менялась. Любопытно, что в окончатель-

---

¹³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 21.

ном своем варианте последние выплаты поверженные немцы должны были произвести в... 1988 году!¹⁴

Словно ураган или смерч прошелся по некогда цветущей стране. В счет оплаты репараций было конфисковано огромное количество имущества, в том числе 140 тысяч молочных коров. Разумеется, перед тем как столь основательно Германию ограбить, требовалось ее лишить любой возможности оказать грабителям, то есть «победителям», сопротивление. «Германия была разоружена. Вся ее артиллерия и иное оружие были уничтожены. Ее флот был уже потоплен в Скапа-Флоу самими немцами. Ее огромная армия была распущена... Германии не разрешалось иметь какую-либо военную авиацию. Запрещалось иметь подводные лодки...»¹⁵.

Немецкая армия должна была составлять не более 100 тыс. человек, страна более не имела права строить не только самолеты, но также танки и боевые корабли. В проигравшей Германии наступали хаос и анархия, умноженные на коллапс экономики...

Вот на таком катастрофическом фоне Антон Дрекслер на базе своего кружка решил заняться более серьезными вещами и 5 января 1919 года основал Германскую рабочую партию. Обладая незаурядными ораторскими способностями, Адольф Гитлер, новый молодой лидер, очень быстро оттеснил в тень основателя партии, а затем стал единоличным вождем – фюрером новой политической силы. Он изменил не только суть Германской рабочей партии. К ее названию Гитлер прибавил еще одно слово, и в историю человечества возглавляемая им политическая сила вошла как НСДАП (Национал-социалистическая германская рабочая партия).

Истории нацистской партии и ее вождю посвящены поистине тонны разномастной литературы. Подойдите к любому книжному развалу, и на вас обязательно с пары обложек глянут полубезумные глаза Адольфа Гитлера или крепкие силуэты его штурмовиков. Казалось бы, на все вопросы ответы уже давно даны. Однако как только вы начнете критически осмысливать прочитанное об истории Третьего рейха, как с каждой прочитанной книгой неясности в вашей голове будет только прибавляться. Вы очень скоро убедитесь, что даже самые авторитетные исследователи приводят в своих книгах весьма противоречивую информацию. Цифры разнятся даже в таких, казалось бы, несложных и открытых вопросах, как количество членов гитлеровской партии. Что может быть проще: поднять в архивах нацистскую партийную литературу, там наверняка указано, как и когда росла НСДАП. Фашисты любили говорить и писать о «годах борьбы», о своих «павших товарищах». Поэтому рост рядов нацистов должен быть в таких документах четко отражен. Но не тут-то было!

«В ноябре 1923 года партия насчитывала 15 000 членов»¹⁶, – это мнение К. Гейдена, написавшего книгу по свежим следам в 1936 году.

«Партия продолжала быстро расти. К концу 1922 года в ней уже было 22 000 членов, а ко времени путча – около 55 000»¹⁷, – пишет англичанин Ян Кершоу в 1990 году.

Вспомним, что неудачный путч Гитлер устроил как раз в ноябре 1923 года, а значит, разница в оценке числа нацистов, ни много ни мало, а выросла почти в четыре раза за 55 лет! Если дело пойдет такими темпами, лет через триста горе-историки запишут в нацисты все население Германии того времени!

Для очистки совести берем книгу третьего «знатока» фашистской Германии Аллана Буллока. И вновь видим цифры, отличные от двух первых исследований: «Число членов с июня 1920 по начало 1922 года возросло с 1100 до 6000, а к началу 1923 года достигло 20 000»¹⁸.

---

¹⁴ Фест И. Гитлер. Пермь, 1993. Т. 2. С. 92.

¹⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 25–26.

¹⁶ Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 178.

¹⁷ Кершоу Я. Гитлер. Ростов н/Д., 1997. С. 64.

¹⁸ Буллок А. Гитлер и Сталин. Смоленск, 1994. Т. 1. С. 102.

Может быть, историки нацистской партии черпают информацию каждый из своего, абсолютно обособленного «архива»? Отсюда и нестыковки? Нет, архивы все одинаковые, историки читают одни и те же документы. А цифры у каждого свои. Но откуда же они их берут? О, эта тайна страшнее всех тайн фашистской Германии...

Короче говоря, сколько авторов, столько и версий. А с них бездумно списывают писатели калибром поменьше. В результате читаешь – и только диву даешься!

Как можно изучать историю Второй мировой войны, когда в сражениях действительно важно учесть число пушек, танков и солдат, если историки не могут разобраться даже в таком простом вопросе, как количество членов НСДАП?

Зачем мы попытались разобраться в количестве нацистов? Нам-то это к чему? С одной целью – показать на очень простом примере, что признанные исследователи и биографы лидера нацистской Германии сами плохо представляли себе то, о чем они пишут. Нельзя без критической проверки собственным разумом принимать на веру галиматью, написанную об истории Второй мировой войны. Не меньше ерунды написали и пишут о Великой Отечественной! А эта книга и написана для того, чтобы попытаться разложить «по полочкам» кубометры разномастной информации об этом периоде истории. И вычленив ту крупицу истины, которая поможет нам понять правду о главной трагедии России – 22 июня 1941 года...

Есть в истории стойкие стереотипы. Кто и когда их создал, уже никто не знает и не помнит, а вот сами штампы хорошо известны каждому. Спросите любого человека, кто давал деньги Гитлеру, и услышите один и тот же ответ – немецкие промышленники. Вариантами этого же стереотипа будут: крупный капитал, Крупп, немецкие корпорации и т. д. и т. п.

Давайте разбираться. Вся политическая деятельность любой партии финансируется теми, кто этой партии симпатизирует. Так думают наивные обыватели. Правильная формулировка несколько иная: политическая деятельность партий финансируется теми силами, кто надеется с помощью данной партии достичь определенных целей. В этом не всегда таится что-то дурное. К примеру, партию, в чьей программе заявлено о поддержке национальных производителей, могут питать финансами владельцы обувных заводов и текстильных фабрик. Ведь если такая партия придет к власти, она увеличит таможенные сборы на импортную обувь и одежду, а от этого владельцам местных предприятий прямая выгода. Плохо ли от этого населению? Наверное, нет, если только под флагом «поддержки» внутри страны не будет истреблена всякая конкуренция. Партию, которая ратует за усиление безопасности страны, всегда с радостью поддерживает военное лобби. Ведь за этими словами политиков последуют новые заказы на ракеты, радары, танки и самолеты. Плохо ли это для граждан страны? Нет, если расходы на оборону не превышают необходимого и разумного предела. Одним словом, поддержка денежными тузами политических сил есть, была и будет. Это не чисто российское изобретение – так происходит во всех странах, где верховную власть выбирает само население. Демократия как высшая форма народовластия сразу приводит любого политика к одному невеселому выводу. Для того чтобы получить голоса избирателей, в первую очередь нужны не красивые лозунги, а деньги. Нет, не на подкуп электората! Просто на то, чтобы донести свою точку зрения до него. Докричаться, достучаться с телеэкранов и газетных полос. Для этого нужны огромные средства, и зависимость тут очень простая: чем больше страна, чем больше избирателей, тем больше денег требуется.

В Германии после падения монархии в 1918 году установилась точно такая же демократическая система. Даже время, прошедшее от ее поражения в Первой мировой войне до прихода к власти Гитлера, так в историографии и называется – Веймарская республика (по названию города, где была подписана новая немецкая конституция). А раз в Германии была республика, то все сказанное справедливо для тогдашней немецкой действительности. Любая политическая деятельность требует денег, словно топка паровоза – угля. Без этого «топлива» никуда вы не уедете. И успех, и дальность вашей политической «поездки» прямо зависят от

количества хрустящих купюр. Вот и пора задать вопрос, ради которого мы предприняли этот политологический экскурс.

Откуда же брал свой «уголек» Адольф Гитлер, который через пятнадцать лет после судьбоносного посещения пивной пришел к вершине власти?

Задали вопрос, а ответ уже готов! Тот самый, стереотипный: деньги ему дали германские акулы капитализма. Хороший ответ, удобный. Для всех. Советская историография, та вообще только этим ответом обходилась. На Западе благодаря стараниям Суворова-Резуна теперь и второй ответ заготовили. Мол, это Сталин вел к власти Гитлера как будущего «ледокола революции». Следовательно, деньги фашистам давали коммунисты-большевики. Логика в последнем утверждении ноль. Это как если бы ельцинскую Россию, у которой не хватало денег даже на печатание самих денежных купюр, обвинили бы в спонсировании международного терроризма в особо крупных размерах. А обвинение Советского Союза в выращивании фашизма так же абсурдно: ведь когда гитлеровцы делали свои первые шаги, у нас еще даже Гражданская война не закончилась. Куда уж коммунистам спонсировать антикоммунистические движения в Германии. С таким же успехом Ленин мог облагодетельствовать Колчака и Врангеля! Зачем же выдумывать такие очевидные глупости? А затем, что надо Россию обвинить во всех смертных грехах. И заодно отвести подозрение от истинных виновников прихода к власти в Германии поистине людоедской партии...

Германские промышленники так и вошли в историю и в исторические стереотипы как главные спонсоры Гитлера. А мы зададим себе один вопрос:

А зачем германским промышленникам было давать деньги национал-социалистам?

Ну как же, ведь нацисты были яркими антикоммунистами, и, оплачивая их, буржуазия боролась с опасностью красной революции. Такое утверждение – точно такой же штамп и миф, ничего общего с реальностью не имеющий. Не случайно авторы книг, в которых приведены подобные аргументы, цифры и даты не приводят. А мы не поленимся и сопоставим одно с другим.

Сразу после крушения монархии Германия в ноябре 1918 года действительно стояла на пороге большевистской революции. Более того, она, эта социалистическая революция, вполне в Германии случилась. Причем задолго до появления на политической арене бесноватого фюрера. После хаоса и анархии, вызванных падением кайзера, образовались два лагеря: сформированное социал-демократами правительство и коммунисты, желавшие углубления революции. Это привело к боям в Берлине в январе 1919 года, аресту и убийству лидеров КПП Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

Однако на этом борьба не закончилась. В это же самое время в Бремене коммунисты оказались более расторопными, и 10 января 1919 года на свет появилась Бременская Советская республика. Из города Гамбурга на помощь красным повстанцам отправился отряд под командованием Эрнста Тельмана. Но подкрепление не помогло – армия в Германии однозначно встала на сторону государства. Уже 4 февраля красный Бремен был взят дивизией генерала Герстенберга. Бременская Советская республика исчезла так быстро, что все дети в СССР знали этот город только благодаря прекрасной сказке братьев Гримм и еще более великолепному отечественному мультфильму...

В начале марта 1919 года возобновилось противостояние в немецкой столице. Началась всеобщая забастовка, организованная коммунистами, которая плавно переросла в антиправительственное восстание. Оно было подавлено – в Берлине убиты 1200 человек. Добровольческие части из офицеров и унтер-офицеров, так называемые «фрайкорпс», и полиция жестко наводили порядок. Известны случаи, когда из-за одного-единственного красного флага в колонне бастующих рабочих по ней открывался шквальный пулеметный огонь на поражение.

Кто же столь решительно подавил беспорядки? Густав Носке, германский член Совета народных уполномоченных во время ноябрьской революции. В историю сей славный сын германского народа вошел как «кровавая собака». И дело тут не в реках пролитой крови. В решающие дни именно Носке сказал ставшие знаменитыми слова: «Кто-нибудь из нас должен же, наконец, взять на себя роль блаухаунда, – и, помедлив, добавил: – Я не боюсь ответственности».

(Блаухаунд – это порода собак, которых называют «кровавыми собаками»; отличается исключительным нюхом. В средневековой Англии этих собачек использовали для преследования воров, убийц и прочих нарушителей закона. Блаухаунд четко шел по следу беглеца и почти обязательно его настигал. Точно так же эти собаки добивали раненных на охоте животных, а во время средневековых войн преследовали бегущих солдат противника.)

В апреле на Германию накатили новые волны хаоса: 13 апреля 1919 года в Мюнхене образовалась Баварская Советская республика. Правда, просуществовала она недолго, 5 мая того же года приказав долго жить. Но начиналось все по образцу и подобию захвата власти большевиками в России. Были созданы Комитет действия, ставший верховной властью республики, и Исполнительный совет во главе с коммунистами, в состав которого поначалу вошли и независимые социал-демократы. Тактика молодой германской советской республики будет понятна тем, кто изучал «Историю КПСС»: разоружение полиции и «буржуазии», конфискация имущества, национализация банков, взятие заложников, рабочий контроль на предприятиях и даже немецкое подобие ЧК – комиссия по борьбе с контрреволюцией¹⁹. Но были у немецких товарищей также некоторые свои собственные «находки»: отмена в школе преподавания истории и выпуск специальных денежных купюр с указанием истечения срока действия²⁰.

Была сформирована и немецкая Красная армия, которая начала свою деятельность весьма успешно. Прежде всего она разгромила правительственные войска севернее Мюнхена и заняла города Карлсфельд и Фрейзинг. Далее последовали новые успехи германских красноармейцев и бои за населенный пункт, пик страшной «славы» которого впереди. Это Дахау. Именно около этого городка Баварская Красная армия увязла и была остановлена подошедшими войсками. Затем 60-тысячная армия под командованием «кровавой собаки» Густава Носке перешла в наступление, со всех сторон окружив мятежный регион. Отряды фронтовиков-добровольцев и воинские части подавили Баварскую республику, уничтожая своих противников с точно такой же жестокостью, как и коммунисты. Уличные бои в Мюнхене продолжались пять дней. Затем последовали расстрелы во дворе каторжной тюрьмы...

Надо отметить, что контрреволюция в Баварии была более кровавая, чем революция. На совести красных – расстрел 8 заложников, членов общества «Туле». Белые добровольцы уничтожили санитарную колонну красных, расстреляли 21 члена союза подмастерьев-католиков, 12 рабочих из Перлаха, 50 отпущенных на свободу русских военнопленных, а также вождей Баварской республики Эглофера, Ландауэра и Левине. В освобождении Мюнхена принимали участие Эрнст Рем и Рудольф Гесс. А вот Адольф Гитлер, находившийся в Мюнхене в это время, в борьбе с коммунизмом почему-то участия не принял. Нацистская историография тщательно обходила этот вопрос стороной.

Итак, красная революция в Германии была подавлена, но никакой заслуги нацистов в этом не было. По той простой причине, что на момент ее подавления никаких национал-социалистов еще не существовало, а было только двадцать-тридцать болтунов, потягивающих пиво

---

¹⁹ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 182.

²⁰ Препарата Г. Д. Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007. С. 97–98.

в охваченном гражданской войной Мюнхене. Сам Адольф Гитлер был скромным бывшим солдатом-фронтовиком, а не политическим деятелем.

Предпринимали ли коммунисты другие попытки взять власть? Предпринимали. Но во всех этих случаях беспорядки подавляли армия и полиция, а не гитлеровские штурмовики. Очередная волна насилия, связанного с «борьбой пролетариата», захлестнула Германию в 1923 году. 23–25 октября восстание произошло в Гамбурге. Его руководителем был уже знакомый нам Эрнст Тельман. Три дня и три ночи повстанцы вели баррикадные бои в городе и его предместьях. Национал-социалисты и на этот раз в борьбе не участвовали. У Адольфа Гитлера хватало своих забот: подготовка его собственного переворота, «пивного путча», подходила к концу.

8–9 ноября 1923 года нацисты попытались взять власть в Мюнхене. В первых рядах демонстрации в каске и с пистолетом в руке шел сам Гитлер. Полиция открыла огонь – фюрер чудом остался жив. Шагавший рядом с фюрером Эрвин Шойбнер-Рихтер был убит. Падая, он увлек Гитлера за собой и вывихнул ему ключицу. Герман Геринг получил тяжелое ранение в пах. Именно невыносимые боли от этого ранения заставят Геринга употреблять обезболивающие наркотики и сделают из будущего рейхсмаршала законченного наркомана. Всего на мюнхенской мостовой остались лежать четырнадцать нацистов и трое полицейских.

Таким образом, мы видим, что все вооруженные попытки коммунистов взять власть весьма успешно подавлялись действующим правительством. Нацисты не только не оказывали в этом никакой помощи, но, наоборот, создавали массу проблем. Ведь буквально через пару недель после «красного» путча в Гамбурге последовал «коричневый» «пивной путч» в столице Баварии!

Будь вы Круппом или Тиссенем, кому бы стали давать средства? Действующей власти, правящей социал-демократической партии, порождающей, когда надо, отличных «кровавых собак», или кому-то другому? Зачем вам оплачивать экстремистов? Ведь если у вас завелись тараканы, совсем необязательно сжигать дом – достаточно применить другие средства. А Гитлер с его радикализмом как раз и есть сжигание недвижимости в борьбе с насекомыми. Зачем германской промышленной элите давать деньги фашистам? Ведь от красной угрозы они никак не спасали. Даже наоборот, попытались захватить власть.

И вообще, у капиталистов того времени легко могло сложиться впечатление, что хрен редьки не слаще. И дело не в одинаковом цвете знамен у коммунистов и фашистов, не в схожести пропагандистских приемов. Дело в другом: и коммунизм, и национал-социализм являлись хоть и антагонистическими, но все же революционными учениями!

«Мы требуем уничтожения нетрудовых доходов и процентного рабства»;

«Мы требуем... безжалостной конфискации военных прибылей»;

«Мы требуем национализации промышленных трестов»;

«Мы требуем участия рабочих и служащих в прибылях крупных коммерческих предприятий»;

«Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленного изъятия из частной собственности крупных магазинов и сдачи их внаем по низким ценам мелким производителям...»;

«Мы требуем проведения земельной реформы в соответствии с интересами германской нации, принятия закона о безвозмездной конфискации земли для общественных нужд, аннулирования процентов по закладным, запрещения спекуляций землей».

Если вы думаете, что читаете отрывок из коммунистической брошюры, то глубоко заблуждаетесь. Это все пункты из программы нацистов. Хороши защитники капитала, нечего сказать! Даже землю собираются изымать у владельцев безвозмездно. Ну чем не большевики? Стали бы вы на месте крупного капитала финансировать экстремистов, так удивительно похожих на коммунистов? Или постарались бы усилить существующую Веймарскую республику?

Влить деньги в полицию и увеличить ее численность. Повысить оклады в армии. Может быть, вам будет спокойнее, если вашу безопасность и сохранность ваших капиталов и предприятий будут обеспечивать государственные органы, а не коричневорубашечники?

Тогда ведите пропаганду, делайте героя из Густава Носке, подавившего коммунистов в 1919-м. Он ведь военный министр такой как надо: железная рука, нестигаемая воля и готовность взять на себя ответственность. Так нет: в 1920-м «кровавую собаку» отправляют в отставку и более уже в политику не позовут. Зачем вам еще более кровавая диктатура Гитлера, после которой Носке смотрится невинным бойскаутом? Лепите образцы истинно германского мужества из полицейских, разогнавших тельмановских боевиков с баррикад в Гамбурге. Вот достойная смена Густаву Носке. Ими ведь тоже кто-то решительный руководил.

Зачем вам давать деньги Адольфу Гитлеру? Когда он еще сможет помочь обуздать забастовочное движение и раздавить компартию Германии? Да и сможет ли, откуда вам знать? В 20-х годах Гитлер – это не синица в руках и даже не журавль в небе. Это крокодил, пока еще маленький, с острыми зубками. А тараканы в вашем доме уже завелись. Можно, конечно, растить и крокодила, приучая пожирать насекомых. Но только это занятие сложное и опасное: однажды вместе с тараканами он проглотит и вас. Ведь так в реальности и произошло: вместе с компартией в политическое небытие ушли и просто социал-демократы, и независимые социал-демократы, и члены экономической партии. Исчезли с германского политического ландшафта Центристская партия, Баварская народная партия, Германская демократическая партия, Германская народная партия и даже Германская национальная народная партия и все остальные мелкие партии разом. Всех нацисты отправили в концлагеря на перевоспитание. Это вам, германским промышленникам, надо?²¹

Любопытно, что, произведя попытки мятежа почти одновременно, коммунисты и фашисты стали редкими законниками тоже в унисон. Вышедший после недолгого заключения в конце 1924 года Гитлер раз и навсегда объявляет о своей решимости идти к власти только легальным путем. Состоявшийся нелегально в апреле 1924 года Девятый съезд КПП также взял курс на легальность. Коммунистическая партия с того момента стала парламентской партией и за власть боролась путем участия в выборах, отказавшись от подготовки государственного переворота. Коммунисты занимались агитацией, устраивали демонстрации и митинги, шили красные флаги и выпускали листовки. Даже свои штурмовые отряды, как нацисты, имели. Но никакого переворота никогда больше не готовили! Нет ни одного достоверного исторического свидетельства об этом. Ни одного!

Коммунистическая угроза в Германии потеряла свою остроту. Даже парламентским путем коммунисты не могли прийти к власти. Своего максимального результата последователи бородатого Маркса добились на выборах 6 ноября 1932 года, собрав 5 980 200 голосов, или 16,9 % избирателей. Опасно? Конечно, нет. Ни о каком коммунистическом большинстве в парламенте говорить не приходится. А раз так – пусть сидят красные депутаты, борются за права трудового народа. Зачем возвращать нацистов, которые вообще потом запретят все партии и себя любимых объявят наилучшими защитниками трудового германского народа?

Самое забавное, но в коммунистическую опасность для Германии не верил и главный борец с ней – сам Адольф Гитлер. «Такой опасности (большевизации Германии. – Н. С.) не существует и никогда не существовало, – говорил он Герману Раушнингу. – Я всегда принимал во внимание это обстоятельство и отдал распоряжение, чтобы коммунистов беспрепятственно принимали в нашу партию. Национал-социалисты никогда не выходят из мелкобуржуазных социал-демократов и профсоюзных деятелей, но превосходно выходят из коммунистов»²².

---

²¹ Всего в Веймарской Германии действовали 38 партий.

²² Раушнинг Г. Говорит Гитлер. М., 1993. С. 107.

И действительно, масса бывших коммунистов вступила в ряды НСДАП. Их там потом называли «бифштексами»: «коричневые» снаружи, «красные» внутри...

Больше никаких восстаний в Германии уже не будет – ни справа, ни, что особенно важно для нас, слева. А раз не было угрозы отравления, то не было и нужды в противоядии. Можно было укреплять правопорядок и органы, его охраняющие, и беспощадно карать экстремистов – как справа, так и слева. Но кому-то приход к власти Гитлера был очень нужен. И это были вовсе не германские промышленники...

Итак, пока особенного резона финансировать нацистов мы для класса германских крупных собственников не нашли. Нет, отдельные представители, безусловно, деньги давали. Но это, скорее, исключение, а не правило. Это те, кто не читал нацистскую программу и старался не замечать в ней огромного социалистического «крена». Да что там программа! Вспомним название гитлеровской партии (Национал-социалистическая германская рабочая партия), и вопрос об отношении к ней крупного капитала отпадет сам собой. Где вы видели магнатов, финансирующих социалистическую рабочую партию, когда на немецкой политической сцене есть более респектабельные?

Отметим весьма любопытный момент: когда давали деньги нацистам пресловутые «германские промышленники». Пятнадцать лет, с 1919 по 1933 год, шел к власти Адольф Гитлер. Читая литературу о пути главарей нацистов к вершинам политического олимпа Германии, видишь интереснейшую закономерность: чем ближе к победе Гитлер, тем больше информации о спонсорах сообщают историки. Понятно, когда Гитлер стал канцлером, то вносить деньги в партийную кассу НСДАП не собирался только ленивый. Когда наметился мощный рывок фашистов к власти, желающих поддерживать их становилось все больше. Глава НСДАП теперь мог вести переговоры о субсидировании на равных с магнатом любой величины в Германии. За его спиной стояли сотни тысяч штурмовиков и рядовых членов партии и симпатии миллионов избирателей. Вот в этот момент он действительно говорил с «германскими промышленниками» и получал от них средства. Однако историки почему-то не любят обращать внимание на одну весьма важную деталь. Почти все факты этой поддержки относятся к последним двум годам перед захватом власти нацистами. Известный германский магнат Тиссен в книге «Я платил Гитлеру» признался, что все суммы, которые тяжелая промышленность дала Гитлеру, исчисляются в два миллиона марок²³. Рейнско-вестфальская группа промышленников, согласно словам Функа на Нюрнбергском процессе, также дала Гитлеру более миллиона марок²⁴. В 1931–1932 годах.

Но победители во Второй мировой войне почему-то этого не заметили. Никто из богатейших людей Германии не был судим за финансирование партии, повинной в гибели десятков миллионов людей. К примеру, в 1947 году Альфред Феликс Альвин Крупп фон Болен унд Хальбах был приговорен к двенадцати годам заключения с конфискацией имущества. Но не за финансирование нацистов, а за то, что на его фабриках принудительно работали ни в чем не повинные люди, угнанные из стран Восточной Европы. Рурский магнат Кирдорф, еще ранее проникшийся идеями фюрера, вообще стал отчислять в пользу НСДАП по 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля. В год это составляло 6 млн марок. Огромные деньги! Но его за это не судили. Вот если уголек рубили заключенные концлагерей и умирали сотнями и тысячами от истощения, тогда свой срок «спонсор» нацистов получал. А нет заключенных – нет и обвинительного приговора...

За передачу денег Гитлеру не осудили никого! И не потому, что промышленники были неподсудными миллиардерами, а потому, что суммы их пожертвований были смехотворно малы по сравнению с расходами гитлеровской партии. Их помощь была важной, но не решаю-

---

²³ Мельников Д., Черная Н. Преступник номер 1. М., 1982. С. 138.

²⁴ Мельников Д., Черная Н. Преступник номер 1. М., 1982. С. 138.

щей. Потому что даже в 1930-е, «золотые» для Гитлера годы расходы нацистов никак не сходятся с их доходами!

По некоторым оценкам, в последние годы перед захватом власти затраты НСДАП на пропаганду, на штурмовиков СА и бесконечные выборы должны были составлять от 70 до 90 млн марок²⁵.

А нам говорят о пожертвованиях в 3 млн, в 1 млн! Даже 6 млн от угля – это копейки по сравнению с расходами. Добавим партийные взносы, пожертвования простых немцев – все равно останется еще 30–40 млн марок, которые появились у гитлеровцев неизвестно откуда. Врут промышленники? Преуменьшают свой вклад в гитлеровскую казну? Нет, говорят чистую правду. Но кто же все-таки давал недостающие миллионы? Не из воздуха же их качал Гитлер!

Замечу, что внятного ответа на этот вопрос до сих пор не дал ни один исследователь. Точнее, ответы давали, но лишь для того, чтобы читатели не стали задавать себе и историкам ненужные вопросы. Именно поэтому в последние дни Третьего рейха исчезло около 90 % финансовых документов нацистской партии. Весной 1945 года фашисты торопливо уничтожали улики. Нетронутыми остались архивы гестапо, целехонькой в руки победителей попала переписка руководителей СС и высшего руководства партии (к примеру, переписка Кальтенбруннера и Бормана). Сохранившихся документов хватило на то, чтобы многих высших сановников Третьего рейха отправить на виселицу и упечь за решетку. Почему же они не позаботились об уничтожении этих документов? Потому что уничтожали свою финансовую историю. Именно ее стремились ликвидировать в первую очередь, ну а уж потом, в порядке очереди, сжигали «мелочи» вроде приказов о массовых казнях и депортациях. Но разве среди руин Берлина и Мюнхена на пороге полного краха стоит заботиться о том, чтобы мир не узнал, откуда взялись средства на приход фюрера к власти? Да какая разница для Гимmlера или Геринга, узнает мировая общественность «героев» теневого финансового фронта или нет! Им все равно грозил суд и как минимум многолетнее тюремное заключение. Зачем в такой обстановке жечь архивы, в которых платежки и расписки, а не приказы о расстрелах и казнях?

Герингу и Гимmlеру делать это не было никакого резона. Их преступления куда более серьезны. А вот сошки помельче в нацистской иерархии собирались жить дальше. Например, бессменный казначей НСДАП, имперский рейхсхляйтер, обергруппенфюрер СС Франц Ксавьер Шварц. Он-то и сжег почти все партийные финансовые документы в «коричневом доме» в Мюнхене. Шварц был в курсе всех дел нацистской партии, которые касались ее финансирования. В свое время Гитлер не раз возмущался, что у Шварца не выпросишь ни пфеннига, что тот «прирос задницей к сундукам», что ему «на паперти подадут больше». Шумел, но Ксавьера Шварца не выгонял и не наказывал. Потому что именно таким и должен быть министр финансов.

Зачем же Шварц уничтожил финансовые документы? Еще более интересный вопрос: почему он не уничтожил поголовно все документы, а немного оставил? Потому что Ксавьер Шварц собирался жить дальше, а для этого ему нужно было предпринять ряд усилий. Он был обязан сжечь все компрометирующие документы и оставить самые безобидные. Тогда те, от кого зависела его жизнь и благополучие, оставят его в живых.

От кого зависела будущая участь нацистских главарей? От германских магнатов, от Круппов и Борзигов? Нет, разумеется. Она зависела от тех, кто победил фашистскую Германию, – от руководителей стран антигитлеровской коалиции. В чью зону оккупации стремились всеми силами попасть бонзы Третьего рейха? В американскую и английскую. В Мюнхене вошедшими союзниками был арестован и Франц Ксавьер Шварц, который предварительно сжег все лишнее в своем архиве. На основе этих сохранившихся финансовых документов НСДАП и делают выводы наши историки, что германские промышленники финансировали Гитлера.

---

²⁵ Там же.

Вот тут и происходит «чудо превращения»: раз в 10 % документов речь идет о германских спонсорах нацистов, значит, и в уничтоженных 90 % написано то же самое! Именно такой вывод делают западные историки, точно так же писали и советские. А для простого читателя нарушение логики остается «за кадром». Только зачем жечь архивы и сохранять их часть, если по ней легко можно «восстановить» все документы? Сожженные бумаги должны как раз радикально отличаться от сохраненных! Уничтожать надо то, что никакие исследователи увидеть не должны. То, что компрометирует правительства стран-победительниц, их разведки и спецслужбы. А оставить следует как раз то, что оставил обергруппенфюрер Шварц – пожертвования Круппа, Борзига и других; имена тех немецких магнатов, от которых бывший главный казначей НСДАП теперь никак не зависит...

Дальнейшая судьба Франца Ксавьера Шварца показывает, что наши выводы недалеки от истины. Уничтожив бумаги, компрометирующие победителей, он получил практически «детский» срок, если учесть, какой пост он занимал в НСДАП и СС, – всего два года. В 1947 году бывший казначей выходит на свободу. Ему кажется, что все идет согласно договоренностям. Шварц дает на суде нужные показания, молчит там, где надо молчать, получает пару лет, а потом выходит на свободу. Только забыл он, что лучший свидетель – мертвый свидетель. А потому, выйдя на свободу, Ксавьер Шварц сразу умер, все в том же 1947 году. Как сидел в тюрьме – был здоров, а как выпустили – умер...

Имена людей, которые давали Гитлеру деньги, назывались часто. Но, увы, это либо пресловутые «круппы и борзиги», либо фигуры провинциального уровня. Когда Гитлера судили за «пивной путч», было установлено, что он получил денежные суммы для партии от директора баварского союза промышленников, тайного советника Ауста, от юрисконсультанта союза доктора Куло...

Фамилии можно перечислять и далее – они нам ничего не скажут. И суммы их впомоществований слишком смехотворны, чтобы поверить в то, что они помогли Гитлеру захватить в Германии верховную власть. Но почему же историки так любят нам рассказывать разные трогательные истории о том, как молодого Гитлера поддерживали бюргеры и бюргерши? Обязательно кочует из книги в книгу о Гитлере рассказ о том, какую важную роль сыграли пожертвования, к примеру, Елены Бехштейн, жены владельца известной фабрики роялей. Эта старушка почувствовала к сироте Адольфу практически материнскую любовь. Впоследствии, когда он сидел в тюрьме, чтобы получить свидание, она даже выдала его за своего приемного сына. Столь же щедра была госпожа фон Зейдлиц: она, по словам биографов Гитлера, отдавала все свои средства нацистам²⁶. Так что, место бойким старушкам – на скамье подсудимых Нюрнбергского процесса? Именно недалекие дамы сверхбальзаковского возраста несут ответственность за миллионы жертв нацистского режима?

Те, кто красочно расписывают нам истории про пристрастия этих бабушек, либо вообще ничего не понимают в финансировании политических партий, либо, наоборот, понимают в этом вопросе слишком хорошо. Понятно, что на пожертвования нескольких дам нельзя содержать партию, не получится содержать штурмовые отряды. Но кто-то же дал деньги нацистам, ведь штурмовые отряды росли как на дрожжах! И каждый штурмовик был за счет партии одет, обут и накормлен. Каждый член СА получал пусть скромную, но зарплату в момент тотальной безработицы в Германии. Именно это, а отнюдь не красноречие фюрера было самым действенным средством вербовки новых членов фашистской партии. Наденешь коричневую рубашку – и будет чем накормить детей. И штурмовые отряды росли постоянно, а следовательно, увеличивались и расходы на их содержание. Откуда же фюрер брал деньги? Членские взносы тоже не объяснение, иначе получается вообще забавно: пришел будущий штурмовик в НСДАП, запла- тил взнос. А потом с его же взноса его же и одели, ему же и зарплату платить стали?

²⁶ Гейден К. Путь НСДАП. С. 179.

Однако ответ на вопрос об истинных источниках финансирования нацистов содержится, как это ни странно, все в тех же книгах об их вожде. «Гитлер организовал также систематический сбор средств за границей. Одним из его усерднейших сборщиков был некий доктор Гансер в Швейцарии»²⁷.

Признаюсь, прочитав эту фразу, я вернулся к ее началу еще раз. Потом еще и еще. Чтобы убедиться, что я правильно его понял.

Начинающий политик Гитлер ищет деньги за границей!

Чтобы нас не смущать, авторы книг о фюрере всегда щадят нашу психику и обязательно употребляют слово «также», чтобы мы, не дай бог, не подумали, что ВСЕ СВОИ ДЕНЬГИ молодая и голодная нацистская партия получала из-за рубежа! При этом для отвода глаз у них как раз и припасены пара-другая старушек арийского происхождения и какой-нибудь промышленник-немец, давший Гитлеру немного марок.

Можно понять, когда жители какой-либо страны выделяют политикам-соотечественникам денежные пожертвования. Им нравятся лидер, его программа либо еще что-то. В конце концов, запретить пожертвования политическим партиям нельзя. Пусть жертвуют! Однако в любой независимой стране политикам запрещено принимать пожертвования из-за границы. Потому что под личиной добрых жертвователей неизменно скрываются спецслужбы державы-конкурента, стремящейся привести к власти своего ставленника-марионетку. Разумеется, для собственного блага. С той же целью любое государство, которое дорожит своей независимостью, внимательно присматривается к различным фондам, фондикам и ассоциациям, финансируемым иностранными филантропами. У нас всю эту братию называют одним словом – «неправительственные организации». Почему им уделяется такое внимание в современной России? Чтобы не допустить финансирования внутренней политической борьбы из-за границы.

Это разумно и правильно. Но наша книга не о проблемах молодой российской демократии. Она о трудностях демократии другой, тоже молодой, только не российской, а германской. Веймарской. Даже судя по малозначимым и отрывочным сведениям, там в начале 20-х годов XX века бардак был редкостный. И, в отличие от сегодняшних властей Российской Федерации, в Германии никого из властей предрежащих не интересовало, кто и почему финансирует НСДАП из-за границы. Результат отсутствия этого спасительного для власти любопытства хорошо известен: в 1933 году Адольф Гитлер возглавил Германию...

Но кто за границей захотел дать деньги малоизвестному германскому политику? Историки выдвигают несколько версий, и всех их читать без умиления невозможно.

«Партии, столь успешно заявлявшей о себе, оказывали материальную поддержку еще и чехословацкие, скандинавские и, в первую очередь, швейцарские финансовые круги»²⁸, – пишет Иоахим Фест, который считается одним из лучших биографов фюрера.

Согласитесь, неожиданно. А как же «германские промышленники»? Оказывается, серьезные исследователи нацистской истории хоть и не спешат разрушать стереотипы, но сами, в отличие от простых читателей, им не верят.

Зачем чехам давать деньги начинающему фанатику Гитлеру? Ничего, кроме выступлений в пивных и цирках, пока в свой актив фюрер не записал. Да, выступает хорошо, да, талантлив, бестия. Но он пока всего лишь одна из фигур региональной баварской политической сцены! Да что он! Сами нацисты пока крохотная группировка. И об этом тоже пишут сами «великие знатоки» Третьего рейха.

---

²⁷ Там же. С. 181.

²⁸ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 271.

«До 1930 года нацисты были незначительной партией, находящейся на периферии политической жизни Германии»²⁹.

Какое дело чехам до нацистов? Какой резон финансировать Гитлера скандинавам? Зачем национал-социалисты нужны швейцарцам? Ответов у историков вы, как правило, не найдете. По той простой причине, что внятные причины придумать сложно. Обычно следует фраза ни о чем, типа «побудительные причины, по которым оказывалась поддержка партии, были столь различными, как и источники финансирования»³⁰.

А нам нужны не отписки, а ответы! Хорошо писать книжки, издавать их миллионными тиражами и безбедно жить всю свою жизнь, ничего не понимая в исследуемых вопросах! Я не против хорошей жизни писателей и исследователей. Но я хочу, чтобы они, по крайней мере, уважали своих читателей!

В 1938–1939 годах Чехословакия будет Гитлером расчленена и по частям проглочена. На это давали деньги таинственные чешские друзья НСДАП? Они в своем уме?

Нейтральные «скандинавы» тоже якобы помогли Адольфу Гитлеру. Какие это были скандинавы? Может быть, норвежцы, чью территорию в 1940 году захватит получатель их денег? Может быть, это норвежский король решил от скуки поиграть в политическую рулетку и выделил будущему фюреру средства, а потом бежал из своей страны на английском миноносце? Согласитесь, есть и более простые способы организовать морскую прогулку. Может быть, «скандинавы» – это датчане, которые были оккупированы без всякого сопротивления со стороны своей армии? Или шведы, чудом оставшиеся до конца войны нейтральными?

Мы уже говорили о том, что любое выделение средств политическим партиям всегда преследует достижение какой-либо цели. Тем более, если речь идет о финансировании политиков гражданами чужих государств. Тут уж цели более серьезные и глобальные. И выгода должна быть не просто экономической, а, вероятнее всего, геополитической и стратегической.

Хоть убейте, смысла давать деньги Гитлеру ни для кого из его «дарителей» я не вижу. В чем их «гешефт», в чем прибыль? В чем их геополитический выигрыш? Какая польза Чехословакии, Норвегии или Швейцарии от возрождения сильного немецкого государства? Ровно никакой. Или они тайные сторонники нацизма? Нет, не слышали мы о таковых в Дании, Чехословакии и тем более в Швейцарии. Конечно, пара сотен фанатиков нашлась и пополнила собой ряды эсэсовских дивизий, а затем и братские могилы. Но ведь жертвователи денег и пушечное мясо – это совсем разные вещи!

«Осенью 1923 года Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как говорили, “с сундуком, набитым швейцарскими франками и долларовыми купюрами”»³¹, – пишет Иохим Фест. То есть накануне попытки государственного переворота кто-то выделил будущему фюреру солидную сумму в валюте. И нас пытаются уверить, что это сделали сами швейцарцы!

Поясняю. В апреле 1917 года Владимир Ильич Ленин приехал в Петроград из Швейцарии, прокатившись в «пломбированном» вагоне по территории Германии. Почему же авторы пишут, что появившиеся у большевиков финансовые средства были деньгами германского Генерального штаба? Что за глупости? Ленин ведь жил в Швейцарии, в том же Цюрихе, куда всего через шесть лет съездил Адольф Гитлер. Поэтому, если следовать логике авторов книг о фюрере, то деньги Ленину дали швейцарцы! Швейцарская разведка – организатор Октября! Увы, никто до этого не додумался. Потому что, как и в случае с нацистами, совершенно непонятно, зачем швейцарцам тратить деньги на русскую революцию или на немецких маргиналов. Может, чтобы больше шоколада покупали в разрушенной Европе? Или они таким образом увеличивают спрос на свои часы?

---

²⁹ Буллок А. Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 102.

³⁰ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 272.

³¹ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 271.

Ничего мы не поймем в истории восхождения Гитлера к власти и развязывания Второй мировой войны, пока будем считать чехов и швейцарцев главными казначеями нацистов. Почему же авторы книг о Гитлере пишут такую откровенную чушь? Неужели не понимают всей наивности того, что они утверждают?

Понимают, поэтому и отделиваются отписками. Будучи людьми добросовестными, они не могут об этом не написать. Ибо имеют множество свидетельств, что именно через Чехословакию, Скандинавские страны и Швейцарию текли к Гитлеру финансовые ручейки. Хотя сведения об этом занимают всего пару строк, для понимания причин, хода и последствий мировых войн они говорят больше, чем страницы исторических трудов.

Финансирование темных дел и сомнительных историй в мировой политике всегда ведется через банки и личности нейтральных стран! Всплывет все на чистую воду – можно свалить все на нейтралов, никакая сверхдержава тут ни при чем. А именно нейтральные страны нам историки и перечисляют. Швейцарские банкиры всего лишь выполняли свою работу. Сказали им дать деньги герру Гитлеру – они ему и дали...

Еще один очень важный вопрос: почему «добрые» нейтралы давали деньги именно ему? Может быть, они спонсировали сразу все партии в Германии, а там «как карта ляжет»? Нет, не все. А только самые перспективные. Причем деньги давали не только одному Адольфу. «Слышавший “темной лошадкой”... Курт В. Людеке тоже добывал из до сего времени так и не выясненных, очевидно, иностранных источников немалые средства – он финансировал, к примеру, “собственный” отряд СА, насчитывавший более пятидесяти человек»³².

Кем был Курт Людеке? Высокопоставленным нацистом? Нет, в книгах вы можете найти следующие характеристики: «один из ранних сторонников движения», «один из товарищей» и даже «агент Гитлера». И вот этот ничем не примечательный «товарищ» из неких неведомых, но, вероятнее всего, иностранных источников черпает деньги для начинающего Гитлера. Затем эту «темную лошадку» мы видим в качестве корреспондента центрального органа национал-социалистической партии газеты «Фелькишер беобахтер». Почему «добытчика» средств, «одного из своих товарищей» Гитлер назначает не гауляйтером, и не группенфюрером СС, и даже не главным редактором, а всего лишь корреспондентом? Старые друзья, тем более такие ушлые, могли бы пригодиться новому рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру на более ответственных должностях. А Курта Людеке отправляют писать репортажи...

Удивляться не надо: «темная лошадка» – это синоним слов «разведчик» или «агент». Корреспондент газеты – излюбленная легенда для работы сотрудников спецслужб под прикрытием. И по тому, куда едет Людеке в 30-е годы, мы можем судить о том, откуда он черпал свое финансовое «вдохновение» в 1920–1922 годах, на заре нацизма. Куда же он отправляется? В Бремен, Росток или Берлин? Может быть, в Москву, Прагу или Женеvu? Нет, Курт Людеке отправляется в США...

Существует еще более интересная версия: Гитлера спонсировала французская разведка!³³

С подобной логикой мы уже знакомы. Есть сведения, что финансовые вливания поступали к нацистам из соседней Франции. Не написать об этом нельзя. Но ведь надо как-то объяснить, зачем французы это делают. Вот и пишут «исследователи», что французы спонсировали нацистов как баварских сепаратистов!

Действительно, Франция всегда была сторонницей германской раздробленности. Поэтому дать денег желающим отделить Баварию от остальной Германии – идея вполне здравая. Одна неувязочка: гитлеровцы никогда таких идей не высказывали. И Францию, кстати, Гитлер считал для Германии врагом номер один. «Мы должны до конца понять следующее:

---

³² Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 271–272.

³³ Независимая газета. 29.04.2005.

самым смертельным врагом германского народа является и будет являться Франция. Все равно, кто бы ни правил во Франции – Бурбоны или якобинцы, наполеониды или буржуазные демократы, республиканцы-клерикалы или красные большевики, – конечной целью французской иностранной политики всегда будет захват Рейна. И всегда Франция, чтобы удержать эту великую реку в своих руках, неизбежно будет стремиться к тому, чтобы Германия представляла собою слабое и раздробленное государство», – писал Гитлер чуть позднее в «Майн кампф». Неужели французскую разведку возглавляют круглые дураки?

На момент получения «французских» средств книга Гитлера еще не была написана, вот и вышла такая забавная «путаница» – последует единственно возможный ответ «гитлероведов». Пусть так – не написал еще фюрер свой программный труд. Но ведь у НСДАП была программа, и можно было, хотя бы ради любопытства, ее полистать, прежде чем выделять средства. Чтобы не спутать сепаратистов и нацистов...

Французы, похоже, программу НСДАП не читали. Наверное, денег у французских спецслужб было так много, что чтением документов тех организаций, которым они раздавали финансовую помощь, господа из Парижа себя не утруждали. Просто осваивали бюджет, выделенный на финансирование экстремистских организаций у своего германского соседа?

Почему мы берем на себя смелость так утверждать? Да просто потому, что любой человек, открывший программу гитлеровской партии, видел, что никаким сепаратизмом она и не пахнет! Равно как любой «капиталист» мог прочесть в ней совсем не «капиталистические» пункты о «бесвозмездной конфискации земли» и «национализации промышленных трестов». Наоборот, НСДАП решительно выступала за единство Германии. Уже первый пункт программы нацистов мог развеять все сомнения сразу:

«Мы требуем объединения всех немцев на основе права самоопределения народов в Великую Германию».

Предположим, что французские спецслужбы не искали легких путей и почему-то предпочли читать программу НСДАП не с начала, а с конца. Но даже тогда ясность наступала моментально. Программа гитлеровцев, принятая 1 апреля 1920 года, называлась в просторечье «25 пунктов», потому что именно столько статей и содержала. Так вот последний, 25-й пункт, подводя итог всех предыдущих, гласил:

«Для осуществления всего этого мы требуем создания сильной централизованной имперской власти. Непререкаемый авторитет центрального политического парламента на территории всей империи во всех ее организациях...»

С таким же успехом сепаратистами можно назвать генерала Деникина с его лозунгом «единой и неделимой» России или народное ополчение Минина и Пожарского. Значит ли это, что французы действительно поленились открыть программу фашистов? Или все-таки читали и прекрасно понимали, кому они дают средства? Но зачем французам помогать вставать на ноги тому движению, которое через пятнадцать лет разгромит и оккупирует их родину? А ведь бывает так: растит некий господин огромного злобного пса на погибель соседям, а потом сорвавшаяся с цепи собака на него же и кидается...

То, что творилось в Германии после Первой мировой войны, требует отдельного обстоятельного рассказа. Выплата репараций привела к невиданной инфляции, чудовищной безработице, а все это в совокупности – к катастрофическому падению жизненного уровня. Умирающие от голода инвалиды войны – это немецкая реальность начала 20-х годов прошлого века. Нетопленные дома, полуголодные дети, волна самоубийств. Слабые духом люди выход из окружающего кошмара видели в открытии газового крана или хорошо намыленной веревке. Иногда кончали с собой целые семьи...

Прилично одетые люди (одежда еще не успела истрепаться с довоенных времен) роются в помойках в поисках еды. Страшный разгул проституции. Нищие, попрошайки, демонстра-

ции калек с требованием увеличения пособия по инвалидности. Ведь на него можно купить... стакан молока. И все.

Тем, кто пережил перестройку и крушение Советского Союза, картина знакомая. Однако то, что случилось во время реформ Гайдара у нас, по сравнению с послевоенной немецкой действительностью просто райская жизнь. Германия прошла через чистилище, через все круги Дантова ада. Инфляция была фантастическая! Осенью 1923 года одно куриное яйцо стоило столько же, сколько в 1913 году 30 млн яиц!³⁴ Молодому американскому репортеру по имени Эрнест Хемингуэй немецкий официант рассказывает трогательную историю, как скопил достаточно денег, чтобы приобрести гостиницу. Но теперь на эти деньги он может купить только четыре бутылки шампанского. Приехавший на родину Эрнст Ганфштенгль (о котором подробно чуть далее) не может купить для своего маленького сына молока. Его выдавали только по карточкам, но его все равно было не достать. Единственный способ – заказать в пятизвездочном отеле много кофе и накормить ребенка, сливая в бутылочку прилагаемые к нему маленькие порции сливок³⁵.

Тем, кто хочет подробнее узнать, как жили немцы после войны, рекомендую почитать романы Эриха Марии Ремарка. Особенно «Черный обелиск». В котором великолепно описаны ситуации, когда, получив зарплату до обеда, следовало быстро бежать в магазин. Потому что после обеда к ценам подрисуют нолик...

Но так живут простые немцы. У нацистов тоже сначала много трудностей финансового характера. Первые штурмовые отряды не могут проводить смотры зимой: нет теплой обуви. Но понемногу дела налаживаются. Руководство штурмовиков и партийные функционеры получают зарплату в валюте³⁶. Это стабильность и гарантия приличной жизни в гиперинфляционной Германии. Как и всякая партия, нацисты собирали взносы и пожертвования. Штурмовики ходили по улицам немецких городов с кружками для денег, а на выступления Гитлера, проходящие в цирке, как на спектакль, продавались билеты. Все это было, но надо учитывать, что подобные доходы выражались в моментально обесценивавшихся германских марках. И шарушки-доброхоты тоже жертвовали марки. «Ни одна партия не могла тогда существовать на членские взносы, уплачиваемые в марках»³⁷, – пишут об этом времени сами историки. А вот кто давал Гитлеру доллары и швейцарские франки, нам до сих пор так четко и не объяснили. Можно разобраться в этом вопросе самостоятельно. Поймем, чьим интересам соответствовали фюрер и нацистская партия, – узнаем, кто давал деньги на их рост и развитие. Как же понять, на чью мельницу собирался лить воду Адольф Гитлер? Да очень просто. Нам (в отличие от французских разведчиков) надо полистать его программную книгу. Почитаем «Майн кампф», и все станет ясно...

Книга эта многоплановая: в ней перемешаны личные воспоминания солдата-фронтовика, высказывания антисемита. Но нас интересуют лишь политические воззрения автора. Все, что даст возможность оценить и понять его программу, предсказать дальнейшие действия. Ведь спонсоры Гитлера, в отличие от нас, не могли знать, чем вся его политическая карьера закончится...

Поначалу в книге идет анализ причин поражения Германии в Первой мировой войне.

«Политику завоевания новых земель в Европе Германия могла вести только в союзе с Англией против России, но и наоборот: политику завоевания колоний и усиления своей мировой торговли Германия могла вести только с Россией против Англии... Однако наша дипло-

---

³⁴ Буллок А. Гитлер и Сталин. С. 111.

³⁵ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. М., 2007. С. 23–24.

³⁶ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 272.

³⁷ Гейден К. Путь НСДАП. С. 178.

матия не подумала ни о союзе с Россией против Англии, ни о союзе с Англией против России; как же, ведь в обоих этих случаях война становилась неизбежной».

Уже из этого высказывания становится ясна четкая направленность будущей политики Гитлера. Чтобы что-то у кого-то отнять, надо вступить в союз с тем, у кого ты ничего забирать не собираешься. Кайзеровская дипломатия до этого не додумалась и оказалась втянутой в войну со всем миром.

«Но так как у нас и слышать не хотели о планомерной подготовке к войне, то предпочли вовсе отказаться от завоевания земель в Европе и, избрав путь колониальной и торговой политики, отказались от единственно целесообразного союза с Англией. При этом ухитрились еще сделать так, чтобы одновременно порвать и с Россией, несмотря на то, что политика борьбы с Англией логически должна была бы привести к союзу с Россией. В конце концов, мы влезли в войну, оставленные всеми...»

Когда борешься со всеми сразу, победить невозможно. Вот первый вывод, к которому приходит автор «Майн кампф». Далее он анализирует «крепость рядов» противников своей страны.

«Мы должны до конца понять следующее: самым смертельным врагом германского народа является и будет являться Франция».

Зато другого противника из Антанты – Англию – Гитлер характеризует совсем в другой тональности. Он ее даже оправдывает.

«Англии ничего другого не оставалось, как принять участие в грабежах Франции, хотя бы уже для одного того, чтобы не дать Франции чрезмерно укрепиться за наш счет. Это была единственная тактика, которая вообще была возможна для Англии в данной обстановке. В действительности Англия не достигла тех целей, которые она ставила себе в войне».

Сыны Туманного Альбиона всегда старались ослабить наиболее сильную державу на континенте. Совсем недавно это была Германия. Но вот она разгромлена, разграблена и больше никакой опасности для англичан не представляет. По мнению Гитлера, Англия может быть недовольна теперь только Францией!

«Англия ставила себе целью не допустить чрезмерного усиления Германии и получила на деле французскую гегемонию на Европейском континенте».

Но принципы британской политики выковываются не на десятилетия – на века! Вот и сейчас, по мнению Гитлера, англичане не должны от них отступать.

«Желание Англии было и остается – не допустить, чтобы какая бы то ни было европейская континентальная держава выросла в мировой фактор, для чего Англии необходимо, чтобы силы отдельных европейских государств уравновешивали друг друга. В этом Англия видит предпосылку своей собственной мировой гегемонии».

Здесь Гитлер делает еще один вывод. Главный вывод своей книги. Именно ради него она и была написана:

«Кто под этим углом зрения взвесит возможности, остающиеся для Германии, тот неизбежно должен будет прийти вместе с нами к выводу, что нам приходится искать сближения только с Англией».

Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон! Гитлер старые грехи Великобритании вспоминать не хочет. Поражение 1918 года, революцию, утопленный германский флот, репарации – все это он готов забыть. Ведь британцы все это сделали не со зла. Так сказать, ничего личного – только бизнес.

«В вопросе о возможных союзниках наше государство не должно, конечно, руководствоваться воспоминаниями старого, а должно уметь использовать опыт прошлого в интересах будущего. Опыт же учит, прежде всего, тому, что такие союзы, которые ставят себе только негативные цели, заранее обречены на слабость».

Поэтому больше позитива. Не надо на англичан обижаться, но и не надо ждать от них сверхъестественной доброты. Не следует ждать от них «прогерманской» ориентации. Таких политиков в Англии никогда не будет.

«На самом деле любой английский государственный деятель является прежде всего англичанином, любой американский государственный деятель – прежде всего американцем, и среди итальянских государственных деятелей мы также не найдем ни одного, кто не держался бы прежде всего проитальянской ориентации. Кто хочет строить союзы Германии с чужими нациями на том, что такие-то чужие государственные деятели придерживаются прогерманской ориентации, тот либо лицемер, либо просто осел. Народы связывают свои судьбы друг с другом не потому, что они испытывают особое уважение или особую склонность друг к другу, а только потому, что сближение обоих контрагентов кажется им обоюдовыгодным. Английские государственные деятели, конечно, всегда будут держаться проанглийской политики, а не пронемецкой. Но дела могут сложиться так, что именно интересы проанглийской политики по разным причинам в известной мере совпадут с интересами прогерманской политики».

Совпадение интересов – вот тот трамплин, который может подбросить Германию в светлое будущее, а самого Гитлера – к вершинам политической власти в стране.

*«Англия не желает, чтобы Германия была мировой державой. Франция же не желает, чтобы вообще существовала на свете держава, именуемая Германией. Это все же существенная разница... И вот, если мы учтем все это и спросим себя, где же те государства, с которыми мы могли бы вступить в союз, то мы должны будем ответить: **таких государств только два – Англия и Италия**».*

Любопытно, что в книгах советских и западных историков и политиков безудержная любовь Гитлера к Великобритании не рассматривается. Авторы об этом либо вообще не упоминают, либо ограничиваются одной строчкой, например: «Двумя единственно возможными союзниками Германии являются Англия и Италия»³⁸.

Далее Гитлер рассуждает о том, что именно для Англии и Италии сильная Франция на Европейском континенте будет как кость в горле. Логика фюрера проста и прозрачна. Раз эти страны не заинтересованы в существовании сильной Франции, которая становится гегемоном Европы не столько благодаря собственной мощи, сколько именно из-за слабости Германии, то тем самым они становятся германскими друзьями. Пусть даже и поневоле. Враг моего врага – мой друг. Ну, может быть, и не друг, но уж точно не недруг!

*«Рассуждая совершенно хладнокровно и трезво, мы приходим к выводу, что при нынешней обстановке лишь два государства в первую очередь сами заинтересованы, по крайней мере, до известной степени, в том, чтобы не подрывать условий существования немецкой нации. **Эти два государства – Англия и Италия**».*

На протяжении этой главы слово «Англия» будет повторяться так часто, что это даже начинает вызывать удивление. А Гитлер вновь и вновь прокручивает одну и ту же мысль, обдумывая ее с разных сторон и многократно повторяя одно и то же.

«Мы, немцы, для себя должны сделать из французской опасности только один вывод: мы обязаны отодвинуть на задний план все моменты чувства и, не колеблясь, подать руку тем, для кого диктаторские стремления французов представляют такую же опасность, как и для нас».

О чем же говорит Гитлер? Неужели фюрер предлагает свою дружбу Туманному Альбиону? И говорит об этом почти за десять лет до своего прихода к власти? Да, именно об этом он говорит. Прямо и без обиняков:

---

³⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 43.

«На целый период времени для Германии возможны только два союзника в Европе: Англия и Италия».

Ключ к успеху для слабой, разбитой Германии – союз с победителями, более в ее слабости не заинтересованными!

И тут я понял. Не для немецких бюргеров и домохозяек писал свою книгу Адольф Гитлер! Не для мальчуганов из гитлерюгенда, не для мордастых штурмовиков и не для одетых в черные мундиры эсэсовцев. Страницы «Майн кампф» были для него прекрасной возможностью обратиться к властителям тогдашнего мира – англичанам – и донести до них простую и ясную мысль. В Германии под руководством Гитлера создается новое мощное движение. Пока оно свою силу в полной мере не набрало, оно растет. И требует помощи. Словно росток к свету пробивается сквозь германскую политическую почву фашистская партия. Ей требуются только две вещи: деньги и еще раз деньги. И бояться нацистов не надо. Это же «правильные» парни, никакой опасности для англичан не представляющие. Мощное проанглийское течение создает и пытается вести к вершинам власти честолюбивый германский политик Адольф Гитлер. Британцы могут иметь с ним дело, могут оказать посильную поддержку. И когда он взойдет на немецкий политический олимп, то начнет проводить политику, удобную Соединенному Королевству. Ибо между его целями и целями английской политики никаких противоречий нет. Других союзников Гитлеру не надо.

«Мы должны были взять каждый отдельный пункт Версальского договора и систематически разъяснять его самым широким слоям народа. Мы должны были добиться того, чтобы 60 миллионов немцев – мужчины и женщины, взрослые и дети – все до одного человека почувствовали в сердцах своих стыд за этот договор. Мы должны были добиться того, чтобы все эти 60 миллионов возненавидели этот грабительский договор до глубины души, чтобы эта горячая ненависть закалила волю народа, и все это вылилось в один общий клич...»

Версальский договор и впрямь поставил Германию на край гибели. Огромные репарации, голод, холод, нищета, безработица, волна самоубийств. Так какой «клич» должен, по мнению фюрера, вырваться из «глубины души» германского народа? Накормите нас? Обогрейте нас? Дайте нам работу? Не забирайте с нас репарации? Отмените Версальский договор?

Нет. Гитлер пишет в «Майн кампф» иное. Потому что книгу свою он написал для совсем других людей, нежели полагают исследователи нацистского режима.

«Дайте нам снова оружие!» – вот истинное окончание этой фразы из его книги.

Германия должна просить оружие у своих победителей? Чтобы начать войну с теми, кто ограбил и разорил фатерлянд? Чтобы вернуть отторгнутые от страны территории, чтобы вернуть свои заморские колонии? Да кто же даст оружие немцам для войны с самим собой? Нет, волноваться не надо. Ответ в книге дан заранее. И звучит предельно ясно.

«...Надо временно отодвинуть вопрос о возвращении отторгнутых областей и все внимание сконцентрировать на том, чтобы укрепить оставшиеся территории...»

Он не будет требовать обратно отторгнутых областей. Ведь союз с Англией – это единственная возможность для Германии восстановиться и вновь обрести былое величие. И для этого надо чем-то пожертвовать! Ведь победители-британцы не должны бояться вновь Германию вооружать. Потому что это оружие будет использовано совсем в других целях. Для завоевания новых земель в интересах обоих народов.

«Судьбы двух народов лишь тогда станут неразрывны, если союз этих народов открывает им обоим перспективу новых приобретений, новых завоеваний, словом, усиления и той и другой стороны».

Где же фюрер собирается завоевывать новые земли во славу Германии и Англии? Об этом вся следующая, 14-я глава его книги. Она так и называется: «Восточная ориентация или восточная политика». Именно ее так любили цитировать советские историки. Однако в отрыве

от предыдущей главы теряется вся логика размышлений Гитлера (поэтому прости, читатель, за пространные цитаты). А она для понимания корней и причин Второй мировой очень важна. Еще более важен ход мыслей будущего фюрера и канцлера Германии для ответа на вопрос, что же на самом деле случилось 22 июня 1941 года...

Именно в 14-й главе Гитлер объясняет, куда направят фашисты германский народ, когда получат от победителей в Первой мировой войне необходимое оружие:

«Требование восстановления тех границ, которые существовали до 1914 г., является политической бессмыслицей и притом такой, которая по своим размерам и последствиям равносильна преступлению».

По итогам Первой мировой от Германии оторвали куски территории. Этими землями поживились Франция, Польша, Чехословакия и Литва. Заморские колонии прибрали к рукам англичане. Требование возвращения старых границ означает войну с этими странами. Польша, Чехословакия и Литва – подконтрольные Британии страны, Франция – ее основной союзник. Такая война англичанам не нужна, оружия и денег на это они, естественно, не дадут. Вот Гитлер и отмечает сомнения англичан сразу и навсегда. Не надо Эльзаса, не надо Лотарингии, черт с ними. Есть дела поинтереснее. Но где? На востоке. Еще дальше, за Польшей и Литвой...

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе».

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Все предельно ясно. «Мы рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени» означает отсутствие экспансии германского государства там, куда оно стремилось в начале XX века, до Первой мировой войны: Китай, Африка, Азия. Там все уже поделено между англичанами, французами и другими европейцами. Есть на этих континентах места приложения и американских интересов. Гитлер туда не пойдет, он двинется на Россию. Там земли хватит на всех. Не только немцам – достанется и англичанам!

Словно хороший предсказатель, Гитлер постарался рассеять все сомнения, которые могли бы возникнуть у тех господ из английской разведки, что будут читать его книгу. Союз Германии и России – это вековой кошмар англосаксов. А вдруг эти две континентальные державы подружатся? А то, не ровен час, вооружишь Гитлера на свою голову, а он начнет вместе с Россией (СССР) оспаривать мировую гегемонию.

Словно дым, развеивает фюрер своей книгой такие несуразные мысли:

«Нам достаточно того факта, что Россия, лишившаяся своего верховного германского слоя, уже тем самым перестала иметь какое бы то ни было значение как возможный союзник немецкой нации в освободительной борьбе. С чисто военной точки зрения война Германии – России против Западной Европы (а вернее сказать в этом случае – против всего остального мира) была бы настоящей катастрофой для нас. Ведь вся борьба разыгралась бы не на русской, а на германской территории, причем Германия не могла бы даже рассчитывать на сколько-нибудь серьезную поддержку со стороны России».

После таких успокоительных и разъяснительных пассажей Адольф Гитлер вновь обращается к своим читателям. Лондонским, а не берлинским. Когда понимаешь, к кому обращены слова фюрера, то они приобретают совсем другой смысл:

«Позаботьтесь о том, чтобы наш народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обес-

печить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно».

Казалось бы, фюрер доходчиво и подробно объяснил:

- он за союз с Англией;
- получив «отеческое благословение» англичан и французов на перевооружение Германии, он готов напасть на Советский Союз и разгромить его не только в интересах немцев, но и остального «прогрессивного человечества»;
- он в принципе готов не требовать назад те германские земли, что прихвачены английскими друзьями.

А Гитлер не унимается и снова возвращается к теме союза с Англией. Словно пытается кого-то в чем-то убедить.

«...Сближение Германии с Англией и Италией никоим образом не приводит к опасности войны. Единственная держава, с которой приходится считаться как с возможной противницей такого союза, – Франция, – объявить войну была бы не в состоянии».

Да и зачем ей конфликтовать с Гитлером, который, хоть и считает французов главными врагами своей родины, завоевания свои собирается делать в районе Смоленска и Харькова, а не Марселя и Тулона?

«Вторым результатом такого союза было бы то, что Германия одним ударом вышла бы из нынешнего неблагоприятного стратегического положения. Во-первых, мы получили бы могущую защиту своих флангов, во-вторых, мы были бы полностью обеспечены продовольствием и сырьем. И то и другое принесло бы величайшую пользу нашему новому государственному порядку».

Как ни крути, а, по Гитлеру, союз с Британией – это средство от всех немецких проблем. Прямо живая вода на умирающую Германию!

«А еще важнее то обстоятельство, что в этот новый союз входили бы как раз государства, друг друга до известной степени дополняющие в технической области. Впервые у Германии были бы союзники, не похожие на пиявок, которые сосут кровь из нашего хозяйства; впервые мы имели бы союзников, обладающих такой промышленностью, которая могла бы богатейшим образом дополнить нашу собственную технику вооружения».

Вам все еще неясно, откуда фюрер собирался получать технологии, вооружение и деньги на его производство? Без чьей помощи Гитлер просто не мог начать воевать? Он же совершенно открыто обо всем пишет сам! Последние главы «Майн кампф» – это сплошное, непрекращающееся восхваление Великобритании. Дифирамбы Англии с одной страницы плавно перетекают на другую:

«Англия представляет собою величайшую мировую державу», «союз с такими государствами создал бы совсем другие предпосылки для борьбы в Европе».

Англия – это наше «все». Вот основная мысль двух заключительных глав «Майн кампф». Всего в этой книге 15 глав, а значит, одна седьмая часть литературного детища Гитлера посвящена тому, как замечательно завести дружбу с Великобританией...

Но свою благосклонность владыки мира англосаксы так просто не отдают. *«Конечно, достигнуть такого союза – дело, связанное с большими трудностями, о чем я уже говорил в предыдущей главе»,* – пишет фюрер. Еще бы: надо доказать свою нужность, свою лояльность и управляемость, тогда руководители английской разведки, может быть, и обратят внимание на одного малоизвестного германского политика.

И Гитлер готов сделать все, чтобы союз Англии и Германии стал реальностью.

«Нужно только понять, что вся обстановка повелительно требует от нас именно такого решения, нужно раз и навсегда отказаться от внешней политики, не знавшей в тече-

ние последних десятилетий никаких целей, нужно твердо выбрать один-единственный путь и идти по нему до самого конца».

Каков же этот путь? Какова цель Гитлера? Думаю, что прочитавший эту главу сможет ответить на этот вопрос.

Восстановление и перевооружение Германии для последующей немедленной агрессии на бескрайние российские просторы было основной программной установкой вождя нацистов. Обязательное и первейшее условие для этого, фундамент, базис для восстановления немецкой экономики и военной мощи – союз с Великобританией.

Ну как не поддержать такого правильно мыслящего патриота?

Ну как не выделить деньги столь полезно рассуждающему лидеру?

И как не помочь прийти к власти такому дружественному для Англии политику...

Лев Троцкий – отец германского нацизма

Всегда сначала распадается государство, а уж за ним экономика, а не наоборот... Не может быть процветающей экономики, если ее не защищает и за ней не стоит могучее процветающее государство.

Адольф Гитлер

Как это ни странно, Англия, до мозга костей монархическая и консервативная дома, всегда во внешних своих сношениях выступала в качестве покровительницы самых демагогических стремлений, неизменно потворствуя всем народным движениям, направленным к ослаблению монархического начала.

Докладная записка П. Н. Дурново императору Николаю II. Февраль 1914 г.

Вопрос о том, кто привел к власти гитлеровский режим, является ключевым для понимания всех дальнейших трагических событий. Неправильная оценка периода «раннего нацизма» приводит к ошибочной оценке причин начала Второй мировой войны. Загадки и неразрешимые вопросы множатся. Если верить книгам по истории, все политические лидеры действуют вопреки всякой логике и здравому смыслу. Но ведь это невозможно! Мы уже говорили, что круглых дураков во власти не бывает. Государственные мужи преследуют выгоду вверенной им державы и следуют только такой логике в своих поступках. Если у власти стоит марионетка, она тоже следует потребностям державы. Только не своей – вот и вся разница. Важно понять, что шаг обусловлен стремлением получить политические или экономические дивиденды для своей страны, если она вполне самостоятельна, либо, если суверенитет у нее липовый, – для государства-«хозяина». И если после прочтения исторического исследования у вас остается впечатление, что накануне Второй мировой войны во всех без исключения державах у власти находились глупцы, которые не понимали очевидных для читателя вещей, то это означает, что сам автор ничего не смыслит в данном историческом периоде!

Для того чтобы правильно оценить поступки ведущих политиков мира, надо вернуться на несколько лет назад и окунуться в грязную кухню революций – российской и германской. Начнем с более поздней, немецкой. Вспыхнула она на фоне тяжелой борьбы Германии на всех фронтах. Однако объяснить ее военным поражением невозможно. То есть, конечно, можно, если забыть о нескольких важных фактах. Это в 1945 году враги полностью оккупировали Германию, сопротивлявшуюся до последнего. На момент начала революции осенью 1918 года ни один вражеский солдат не находился на немецкой территории. В Первую мировую Германия не знала ужасов бомбардировок, тех самых, ковровых, которые стирали с лица земли целые города. Экономические трудности были велики, но голода, как в блокадном Ленинграде в 1941-м, в Берлине и Гамбурге осенью 1918-го не было. Так почему революция все же случилась?

Потому что ее готовили. Те же самые силы, что обрушили в Феврале и Октябре Российскую империю. Теперь они готовились свалить своего второго геополитического соперника – империю кайзера Вильгельма. И свалили! Искусственность этого крушения Германии создаст потом нацистам великолепную почву для агитации.

«Я говорю вам, что если я приду к власти законным путем, будет создан нацистский суд, мы отомстим за ноябрьскую революцию, и много голов полетят с плеч законным путем»³⁹, – открыто заявлял Гитлер. Может быть, он говорил неправду или преувеличивал, утверждая,

---

³⁹ Буллок А. Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 278.

что Германии нанесли «удар ножом в спину», или это был еще один трюк «геббельсовской пропаганды»?⁴⁰ Судите сами...

Канцлером в момент крушения Германии был принц Макс Баденский. Собственно говоря, его приход к власти 3 октября 1918 года ознаменовал создание нового правительства, в котором тон задавали не чопорные кайзеровские чиновники, а правые социал-демократы во главе с Эбертом и Шейдеманом. В конце сентября 1918 года сложилась тяжелая ситуация на фронтах. Союзники Германии заколебались⁴¹. 30 сентября Болгария заключила перемирие со странами Антанты. Руководители Австро-Венгрии и Турции тоже стали задумываться о спасении своих режимов, а не о победе в продолжающейся войне. В этот момент укрепление их духа и уверенности в победе было самой важной задачей.

Для Германии, разумеется. Для ее противников задачей номер один становилось проведение сепаратных переговоров с германскими сателлитами. Вопрос стоял так: отколются союзники от Германии – ее поражение неминуемо, устоят – война может затянуться. А ведь и в Лондоне, и в Париже население тоже было на грани истощения и миллионов новых похоронок могло и не выдержать. Даже для только вступивших в войну США долгая борьба была нежелательна. Не случайно же Вашингтон выжидал почти четыре года и объявил войну Германии за полгода до ее поражения. Идея состояла в том, чтобы с минимальными потерями прийти на все готовенькое, а не заваливать трупами своих солдат неприступные германские окопы.

Вот в этот критический момент и начались настоящие чудеса. Канцлер Германии принц Макс Баденский простудился. Для него это, конечно, было плохо, но для державы не катастрофично. Однако проблема заключалась не в болезни принца, а в ее следствии. Что же такого произошло? Да ничего. Пустяки.

Принц Макс Баденский заснул.

И спал очень долго! Столько, сколько люди никогда не спят. Даже самые усталые и занятые. Об этом «чуде» вы в учебниках не прочитаете: историки пропускают факты, которые они вам объяснить не в состоянии. А вот в мемуарах премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа эту информацию найти можно. Дело-то не столько в необыкновенной продолжительности сна рейхсканцлера, сколько в том, что за это время Германия фактически проиграла войну!

«Чрезмерная доза снотворного погрузила его в забытие на 36 решающих часов с 1 по 3 ноября. Когда он проснулся, оказалось, что последние союзники Германии – Турция и Австро-Венгрия – уже вышли из войны. А беспорядки, разжигаемые большевистскими агитаторами, вспыхнули по всей Германии»⁴².

Фактически Вена и Стамбул заключили сепаратный мир с Антантой, а глава германского правительства в это время мирно спал сном младенца. А когда открыл глаза, то его держава уже стояла одной ногой в могиле...

Вы верите в самопроизвольный сон рейхсканцлера продолжительностью в 36 часов? Верите, что никто его не мог разбудить? Что никто не захотел это сделать на фоне разворачивающихся событий? Ну не может Сталин проспять битву под Москвой, как бы он ни устал! Не может Гитлер проспять критический момент штурма Берлина, как бы его нервная система ни была бы истощена! Переутомленного и больного Джорджа Буша (как и любого другого президента) обязательно разбудят, если в США повторится катастрофа масштаба 11 сентября

⁴⁰ Любопытно, что первые слова об «ударе в спину» Германии, в результате которого она проиграла войну, произнес британский генерал Малкольм, глава английской военной миссии в Германии (*Препарата Г. Д.* Гитлер Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 148).

⁴¹ Сегодня мало кто правильно ответит на вопрос, против кого в Первую мировую войну воевала Антанта и входившая в этот блок Россия. Поэтому напомним, что союзниками Германии тогда были три страны: Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

⁴² *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. М., 1938. Т. 6. С. 145. (Цит. по кн.: *Шаццлло В.* Первая мировая война 1914–1918. М., 2003. С. 349–350.)

2001 года. Потому что они по своему положению обязаны руководить своей страной. Давать указания и реагировать на стремительно изменяющуюся обстановку.

А принц Макс Баденский все спал и спал. Существуют лишь два разумных объяснения этого «безмятежного» сна в решающий момент германской истории. И оба они говорят нам о том, что германская «революция» очень сильно смахивает на заговор или операцию разведки.

- Действительно больному принцу отнюдь не случайно дали лошадиную дозу снотворного, а потом под всевозможными предлогами не пускали к нему никого, кто мог бы привести его в чувство.

- Принц сам выбрал себе трогательное алиби, сказался больным и тихо «спал» в кабинете, не вмешиваясь (по договоренности) в процесс крушения своей страны.

Что произошло на самом деле, предоставим выяснить пытливым историкам. Это как раз тот случай, когда дополнительные подробности к сути дела ничего не добавляют. Мы же упомянем еще один весьма любопытный момент, характеризующий и саму германскую революцию, и «спящего красавца» – принца из баденского дома. Как известно, гибель кайзеровской империи началась с восстания моряков в Киле. Как и в России, в Германии «краса и гордость» революции – это матросы. И у нас, и у них флот большую часть войны провел в портах. Слишком дороги дредноуты и броненосцы, чтобы попусту топить их во время сражений. Благодаря безделью и пропаганде именно моряки и становились ударной силой «перемен»...

В портовом Киле причиной бунта послужило нежелание отвыкших от военной службы «братишек» отправиться на решающую битву с английским флотом. Идея германских адмиралов была сама по себе красивая: решительно сразиться с врагом. А там как карты лягут. Победа может в корне изменить всю ситуацию, ну а в случае поражения хуже не будет. Ведь в любом случае гибель в бою куда более соответствует военной чести, чем капитуляция. Такую красивую идею распропагандированные социал-демократами матросы не поддержали и начали бунтовать.

Как такое поведение называется? Очень просто – военный мятеж. Данный проступок всегда карался во всех армиях очень строго. В военное время трибунал любой армии вынесет однозначный приговор – расстрел. А немецкое правительство, куда вошли социал-демократы, силу против мятежников не применило. Более того, принц Макс издал распоряжение, которое запрещало применять оружие для подавления ширившихся беспорядков. А когда благодаря бездействию власть совсем зашаталась, рейхсканцлер тут же «проснулся» и позвонил кайзеру Вильгельму в его ставку в городе Спа, предлагая отречься от престола. «Только затянувшийся сон принца Макса не позволил ему раньше сделать Вильгельму определенные предложения в этом смысле»⁴³, – пишет в своих мемуарах английский премьер Ллойд Джордж. Не знаю, как вы, но чем более я углублялся в изучение происходивших тогда чудес, тем больше сомневался в том, что доблестный германский принц Макс «честно» спал...

Ситуация очень напоминает нашу Февральскую революцию, когда монарха заставили отречься от трона. И именно отречение, а вовсе не «революционная ситуация» моментально поставит страну на грань гибели. Но если Николай II на шантаж поддался, то кайзер проявил самообладание. У него такая возможность была: в отличие от своего русского кузена он не был арестован. Но такое упорство монарха не давало возможности запустить весь дальнейший механизм быстрой ликвидации Германской империи как мощной военной державы. Поэтому пришлось нагло врать.

---

⁴³ Шацкилло В. Первая мировая война 1914–1918. М., 2003. С. 350.

Макс Баденский совершил совершенно невероятную для принца и премьер-министра вещь: он заявил об отречении своего кайзера, получив от него ясный и четкий отказ отречься!

На самом деле Вильгельм отрекся от власти через три недели после объявления о его отречении!⁴⁴ А ведь принц был не только рейхсканцлером, но еще и кузеном кайзера. Если это не измена, что же тогда называть этим словом?

Есть и другие «случайные совпадения», которые позволяют утверждать, что и наша, и немецкая революции сделаны по одному «лекалу». Беспорядки в февральском Петрограде начались 23 февраля, ровно на следующий день после отъезда царя в Ставку в Могилев. Через 8 дней Россия узнает о его отречении от престола. Точно так же 28 октября 1918 года Вильгельм уезжает из Берлина в свою Ставку в город Спа. Через 12 дней немцам объявят, что у них больше нет монарха...

Когда мавр сделал свое дело, он, как известно, может уходить. Присвоив себе полномочия Господа Бога (ведь монархи – помазанники Божии), Макс Баденский тут же заявляет о своей отставке и назначении канцлером лидера социал-демократов Эберта. Сначала сдал своего кайзера, затем сдал свой пост. Через час (!) после этого второй лидер социал-демократической партии Шейдеман «углубил» революцию, самовольно объявив Германию республикой!

Правительство «спящего» принца Макса у власти было всего месяц. И так ловко за этот срок сумело потерять сначала всех союзников, а уже потом и саму Германию! Вот этих господ позднее и назовет Гитлер изменниками и предателями. И не только за «мягкую» ликвидацию монархии. Ведь Шейдеман, Эберт и их поделщики из нового правительства сразу после своего прихода к власти поспешили подписать перемирие со странами Антанты. Дело было проверчено так ловко, что немецкий народ удалось провести, как простодушного обывателя при игре в наперстки. Когда читаешь строки текста этого документа, вопросы, кто и зачем организовал в Германии революцию, отпадают сами собой:

«Статья 4. Уступка германской армией следующего военного материала: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов и 1700 аэропланов...

Статья 7. ...Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков...

Статья 9. Содержание оккупационных войск в рейнских землях (не включая Эльзас-Лотарингии) будет на обязанности германского правительства.

Статья 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников...»⁴⁵

Помимо всего перечисленного Германия должна была выдать Антанте и весь свой флот: 6 тяжелых крейсеров, 10 линейных кораблей, 8 легких крейсеров, 50 эсминцев и 160 подводных лодок⁴⁶.

Как вам «перемирие»? Разве в его тексте могут присутствовать такие пункты? Перемирие иначе называется прекращением огня. Предложенный же Антантой и торопливо подписанный новым германским руководством документ иначе как безоговорочной капитуляцией не назовешь. Но если рассказать немцам, что потребовали англичане и французы, то народ Германии продолжит сопротивление. Поэтому документ называли «перемирием». Германия сначала сложила оружие, обязалась вывести свои войска со всех удерживаемых территорий, передать флот под контроль Антанты, сдать все свое тяжелое вооружение и транспортные средства, отпустить всех пленных. Только после всего этого, когда у немцев фактически не осталось армии и

---

⁴⁴ Всемирная история. М., 2001. Т. 20. С. 188.

⁴⁵ Шацлло В. Первая мировая война 1914–1918. С. 338.

⁴⁶ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. М., 1975. С. 508.

средств сопротивления, и должны были начаться «мирные переговоры». По сути, немцы сначала сдали оружие и только потом узнали, на каких условиях они это сделали!

Разгром Германии разыграли как по нотам. Немецкая делегация с согласия кайзера начала переговоры о перемирии еще 7 ноября 1918 года, то есть до объявления об отречении Вильгельма. На размышления союзники дали немцам 72 часа, которые истекли 11 ноября. Но кайзер никогда бы не согласился на такие грабительские условия. Ведь подпись под подобным документом фактически означала поражение Германии в Первой мировой войне! Поэтому было необходимо, чтобы к моменту подписания «перемирия» кайзер как глава Германии уже не существовал. Иначе это прекращение огня, более похожее на капитуляцию, не было бы подписано. Отсюда и ложь принца Макса Баденского об отречении, озвученная 9 ноября. А новая власть, состоящая из марионеток, мгновенно подписала документы в означенные противником сроки – 11 ноября.

Что-что, а уж эти бумаги были в порядке! И когда командование Антанты сумело подсчитать количество военного имущества и паровозов, которые им должны «уступить» немцы? Или германские делегаты любезно привезли список с собой? А может, союзники подготовили его заранее, также загодя зная о готовящемся перевороте?

Пропаганда Антанты уверяла немцев, что справедливый мир будет заключен, если Германия избавится от кайзера. Во многом такое настроение и способствовало нежеланию населения страны его поддержать. Население Германии свергло свою власть, ввергло страну в хаос и сделало для своей собственной армии невозможным продолжение борьбы. Однако при написании условий перемирия, а затем и Версальского мира никто не сделал немцам за свержение Вильгельма никакой поправки. Наоборот, такого сурового «мира» не было со времен Пунических войн между Римом и Карфагеном. В результате немцы почувствовали себя обманутыми и преданными. Надо сказать, что справедливое возмездие в большинстве случаев настигло предателей. Так, Маттиас Эрцбергер, подписавший «перемирие», был застрелен в августе 1921 года двумя молодыми националистами. Те, кто подписывал Брестский мир со стороны России, тоже в основном не пережили 1937–1938 год...

Естественно, что потом был заключен грабительский Версальский договор. Ну а дальше вы знаете: репарации до 1988 года, голод, холод и невиданная в человеческой истории инфляция. Отрезвление пришло быстро, но назад дороги у немцев уже не было. Объем производства товаров снизился до уровня 1888 года, но население с того времени выросло на 30 %!⁴⁷ Оставалось терпеть либо закрывать окна и открывать газовый краник на кухне. Вот тогда на политическую арену и начал выбираться Адольф Гитлер, который правильно понимал, кто победил в отгремевшей мировой войне и с чьего милостивого разрешения Германию снова можно поставить на ноги.

Кто же организовал Февральскую и Октябрьскую революции в России и Ноябрьскую в Германии?

Расследованию этого вопроса посвящены практически все мои книги. В них приведены сотни доказательств⁴⁸. Повторять их в исследовании о тайнах прихода к власти Адольфа Гитлера нет никакой возможности. Поэтому отсылаю читателя к уже написанному и повторяю лишь вывод, важный для нашего исследования корней и причин Второй мировой.

---

⁴⁷ Как ковался германский меч. М., 2006. С. 7.

⁴⁸ См.: Стариков Н. 1917. Не революция, а спецоперация!; 1917. Кто убил Россию?; Преданная Россия. Наши «союзники» от Бориса Годунова до Николая II; От декабристов до моджахедов. Кто кормил наших революционеров?

Революцию в Германии и в России организовала английская разведка при посильной помощи США и Франции. Уничтожение двух держав путем стравливания их между собой и последующего разжигания революции и было целью Первой мировой войны⁴⁹. Средством ее достижения стали всевозможные политические партии: в России эсеры, кадеты, меньшевики, большевики; в Германии – разномастные социал-демократы. Только не все так гладко получилось у британской разведки. Если в Германии нашлась своя «кровавая собака» Носке, то в России дело убийства политических соперников решительно взяли на себя большевики. Заброшенные английской разведкой в Россию благодаря соглашению с германскими спецслужбами в «пломбированном» вагоне, они не захотели исчезать с политической сцены. Показав себя талантливыми и безжалостными организаторами, большевики выиграли Гражданскую войну и вышли из-под контроля британских кураторов.

Когда осела пыль, поднятая падением великой Российской империи, взору удивленных англичан предстала невероятная картина. На месте гигантской, но предсказуемой империи царей появилась чуть меньшая, зато совершенно непредсказуемая новая страна – СССР. Во главе ее стояли люди, лично знавшие, каким образом осуществляются перевороты и революции и потому являвшиеся достойными соперниками в политической борьбе.

Однако Советский Союз представлял опасность не своей новой идеологией. В конце концов, лозунги, «измы» и конфигурации политического строя – всего лишь средства достижения намеченной цели, а вовсе не сама цель. Именно поэтому развалившие Россию большевики, придя к власти, были вынуждены продолжить политику своих коронованных предшественников и быстренько собрали почти все утерянные земли. Теперь это делалось под флагом марксизма. Но истинной причиной являлось отнюдь не торжество идей лондонского бородача, а логика геополитического противостояния и отстаивание интересов страны⁵⁰.

Когда мы говорим о том, что революцию в качестве оружия уничтожения геополитических соперников использовала Великобритания, надо понимать, что Англия и США уже давно являются практически единым целым. Когда-то верховодили бритты, с 1945 года бразды правления взяли в свои руки американцы. Есть между ними и противоречия, как же без них. Но разногласия между англосаксами являются абсолютно незначительными и не принципиальными на фоне их монолитного единства в вопросе захвата ресурсов земного шара под свой контроль. Поэтому в развале геополитических соперников участвовала не только английская, но и американская разведка⁵¹.

Нашлось в этом блоке «прогрессивного человечества» место и для французов. Иными словами, так называемый западный мир с момента разгрома Наполеона Бонапарта становился все более сплоченным в достижении своих целей. Она была одна на всех – уничтожение опасных конкурентов, таких как Россия, а затем и Германия, которые мешали эксплуатации мировых ресурсов. А вот в вопросе, сколько кому и чего достанется, и начинались «творческие разногласия», никак не влиявшие на сплоченность западных демократий. Обратите внимание на то, что именно таким термином в истории называют закадычную дружбу Англии, Франции и США, существовавшую в период двух мировых войн⁵².

---

⁴⁹ Об этом см.: *Стариков Н.* 1917. Не революция, а спецоперация! М., 2007.

⁵⁰ 37 лет своей жизни немец Карл Маркс прожил в Лондоне. Там он написал «Капитал», там он похоронен. В этом же городе был создан Первый коммунистический интернационал. Это не случайность. Уже около 200 лет все антироссийские силы находят приют именно в этом городе. Достаточно вспомнить последние события новейшей истории России, чтобы убедиться в справедливости подобного утверждения.

⁵¹ Несмотря на явное доминирование США в конце XX – начале XXI века на мировой арене самой сильной спецслужбой по-прежнему является британская разведка МИ-6. Сотрудником именно этого ведомства, а вовсе не ЦРУ является знаменитый киногерой Джеймс Бонд. Да и все наши «борцы за свободу», чья деятельность сильно отдает шпионажем, почему-то уезжают исключительно в Лондон, а не в Берлин или Женеву.

⁵² После Второй мировой войны «прогрессивное человечество» забрало в свою орбиту Италию и Германию. Правда, за это страны пожертвовали частью своего внешнеполитического суверенитета. А на территории Германии до сих пор размещены

Хотя на самом деле только два последних государства называются республиками, а Великобритания являет собой образец конституционной монархии. Такая разница в политическом устройстве, во-первых, наглядно показывает нам, насколько условно деление стран по способу управления, а во-вторых, демонстрирует, что указанные государства связывают между собой вовсе не «общечеловеческие ценности» и не «борьба за права человека», а нечто более глубинное и неизменное. Это – шкурный интерес...

Теперь рассмотрим ситуацию, сложившуюся на нашей земле к началу 20-х годов XX века. Несметные богатства России ни для кого не являются секретом. Даже не делая никаких геологических изысканий, можно предположить, что одна шестая часть суши не может быть набита только песком, глиной и галькой. На огромной территории высилась мощная Российская империя. Как и во всех других странах и империях, в России существовала масса проблем, обусловленных ее историей, географией и этническим составом. По всем болевым точкам конкурента и была британская разведка. Не стоит думать, что Россия рухнула в одночасье, а период подрывной деятельности против нее исчислялся месяцами и даже годами. Работа была долгая (около 100 лет), методичная, неторопливая, на перспективу. Началась сразу после упомянутого разгрома Наполеона Бонапарта, когда Россия стала самой сильной державой на Европейском континенте. Закончилась Февралем, Октябрем и Гражданской войной.

Так закончилось сокрушение Российской империи. Но политическая борьба не имеет конца, как бесконечна и сама политика. Поэтому как только на карте появился СССР, так начались попытки его обрушить. Когда в 1991 году это случилось, сразу развернулась подрывная деятельность против Российской Федерации. Обольщаться не стоит: пока мы не съедемся до размеров Монако и Люксембурга, нас всегда будут хотеть ослабить и разбить на куски, вне зависимости от правящего у нас режима и степени его «демократичности» или «открытости». Об этом говорят и размеры финансирования. В 2007 г. на деятельность своих спецслужб США выделили 43 млрд долл., в 1996 г. – 26 млрд долл.⁵³. Цифры, которые тратит Великобритания, держатся в строжайшем секрете⁵⁴.

Не только желание свалить конкурента привело к организации англосаксами русской революции, но и желание распорядиться всеми «освобождающимися» ценностями. Но вышло совсем по-другому. Большевики во главе с Лениным неожиданно для всех (и даже для самих себя) собрали Россию заново. К 1924 году, когда умер основатель Советского государства, все еще было очень непрочное. Экономике надо было строить заново. Вот здесь и разгорелась в СССР борьба между двумя идеями, между двумя личностями, между двумя философиями развития страны. Над гробом почившего Ильича схватились за главенство в ВКП(б), за право повернуть партию и страну в нужном для себя направлении Сталин и Троцкий. Мы не будем подробно пересказывать биографии коммунистических вождей и все перипетии внутрипартийной борьбы в Советском Союзе – об этом написаны тысячи книг. Нас интересуют лишь понимание сути происходившего столкновения и даты его ключевых моментов. Потому что именно эта схватка, происходившая в далеких от Мюнхена кремлевских кабинетах, сыграла едва ли не решающую роль в судьбе никому не известного ефрейтора германской армии Адольфа Гитлера...

оккупационные войска победителей. И это не только американцы. На дороге в немецкой глуши вы можете запросто встретить патруль французской военной жандармерии.

⁵³ Радио «Эхо Москвы», 30.10.2007.

⁵⁴ Об этапах подрывной работы британской разведки в России см.: *Стариков Н.* От декабристов до моджахедов. СПб., 2008.

Если свести всю демагогию партийных вождей к простым и понятным фразам, то суть противоречий между ними состояла в следующем. Троцкий считал, что революция в России является не целью, а средством разжигания революционного пожара в более развитых странах, что в конечном итоге должно привести к победе коммунизма в мировом масштабе. Идея Сталина состояла в том, что победа большевиков в России настолько уникальное явление, что ценно само по себе, и надо немедленно приступить не к дальнейшему экспорту революции, а к строительству социализма в освобожденной от капитала стране.

Вокруг этого идеологического стержня и развернулась «битва за партию». Троцкий объявил «построение самостоятельного социалистического общества невозможным ни в одной из стран мира» и поэтому призывал переходить к внешней революционной войне. «Социалистическая революция, – писал он, – начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой. Таким образом, социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей нашей планете».

Сталин и его сторонники возражали, обвиняя автора теории перманентной революции в оппозиционности и попытках расколоть партию: «Мы можем и должны строить социализм в СССР. Но чтобы строить социализм, надо прежде всего существовать. Надо, чтобы была “передышка” от войны, надо, чтобы не было попыток интервенции, надо, чтобы был завоеван некоторый минимум международных условий...»⁵⁵

В ответ Троцкий использовал все свое искусство оратора и полемиста, чтобы затмить менее красноречивого соперника. Речи и высказывания той поры Сталина и Троцкого во многом посвящены взаимным обличениям. После изложения своих аргументов каждый переходил к разгрому соперника. При этом в качестве самого страшного оружия использовались цитаты из Ленина, в трудах которого, как известно, при желании можно накопать все что угодно. Приводить все аргументы противников нет никакого смысла: они скучны и способны самого заинтересованного читателя отправить в царство Морфея. Лучше постараемся выяснить более важные вопросы. Что же на самом деле происходило в советской партийной верхушке? Что стоит за теоретическим (на первый взгляд) спором между Сталиным и Троцким?

Среди тонн словесной шелухи марксистского толка, произведенной соперниками в этой дискуссии, историки пытаются отыскать зерна смысла. Истина же лежит совсем в другом месте. Она в биографии Сталина и Троцкого, она в истории происхождения нашей революции. Она даже в том, где находились будущие противники накануне крушения Российской империи и как они оказались в верхушке большевистской партии.

Иосиф Сталин в момент Февральской революции был в ссылке в Сибири. Чтобы попасть в бурлящий Петроград, он, воспользовавшись амнистией Временного правительства, просто сел на поезд и приехал в российскую столицу. Далее горячий грузин станет верным сторонником Ленина и будет послушно выполнять все поручения вождя. К организации Октябрьского переворота Сталин имел весьма опосредованное отношение⁵⁶. И никакого отношения не имел к мутным финансовым потокам, питающим большевистскую партию...

Совсем другое дело Троцкий. Он в момент Февраля находился в далекой Америке, где, по его словам, ничего не делал. Профессией Троцкого была профессия революционера. Судя по всему, этот род деятельности был весьма высокооплачиваемым, потому что, когда Лев Давыдович засобирался на родину, в кармане у него лежали 10 тыс. долларов. Это сейчас, после

---

⁵⁵ Сталин И. В. Собрание сочинений. М., 1953. Т. 9. С. 25.

⁵⁶ Речь идет не об открытой работе по подготовке Октября, а о главной, закулисной работе. До сих пор не найдено ни одного факта, говорящего хоть прямо, хоть косвенно о связях Сталина с западными разведками. Разговоры о сотрудничестве с царской охранкой – дело совсем другого рода, но и в этом случае доказательств нет. Так что в отношении Иосифа Виссарионовича можно сказать, что он был «честным революционером». Настолько, насколько слово «честность» вообще может быть отнесено к данной категории людей.

тихой девальвации «зеленого», сумма кажется нам смехотворной. Но в начале века американская валюта была не чета нынешней. Поэтому данную сумму можно смело умножить на 20–30, при этом не забывая, что эти деньги просто лежали у него в кармане. На мелкие расходы, так сказать. Основные средства, выделенные американскими банкирами на русскую революцию, попадали к революционерам со счетов из нейтральной Швеции и из чемоданов мало-заметных темных личностей. Ведь никто же не утверждает, что Владимир Ильич привез на родину в «пломбированном» вагоне толстый чемодан, набитый купюрами. Нет, но изобилие у большевиков денег – факт неоспоримый. Кто снабжал их деньгами? Немцы? Отчасти, но надо понимать, что значительная часть полученных Лениным «германских» денег своим происхождением обязана американским кредитам, выделенным Германиии. Так же, как и Ленин, Троцкий был связан с темными закулисными кругами, имевшими отношения с зарубежными спецслужбами. Вернувшись на родину, Троцкий и Ленин быстро объединились, моментально забыв о прошлой вражде. Надо отметить и тот факт, что в партию большевиков Троцкий вступил только летом 1917 года. Однако к организации Октября он приложил больше усилий, чем все большевистские лидеры, включая Ленина.

Иными словами, Лев Давыдович Троцкий был представителем американского капитала (или англосаксонских разведок) в новой революционной России. Поэтому и действия совершал, и идеи высказывал соответствующие...

Достаточно привести один факт, и о товарище Троцком все станет ясно. В начале 20-х годов он возглавлял Народный комиссариат путей сообщения. Именно в момент руководства Львом Давыдовичем этой организацией был заключен такой договор, который сделал бы честь любому «Рогам и копытам» и по сравнению с которым «МММ» всего лишь жалкие потуги дилетанта. Речь идет о массовой закупке паровозов в Швеции на заводе фирмы «Нидквист и Хольм».

В этом заказе все интересно. Во-первых, его объем – 1000 паровозов. Во-вторых, цена – 200 млн золотых рублей. Не менее любопытны и остальные подробности. То, что Швеция не является родиной слонов, известно всем, но вот факт, что наш скандинавский сосед вовсе не флагман мирового паровозостроения, от подписывавших контракт почему-то ускользнул. У фирмы «Нидквист и Хольм» даже не было производственных мощностей для выполнения советского заказа. Поэтому стороны договорились провести сделку по такой схеме: сначала красная Россия платит деньги, потом шведы на них строят завод, а потом уже делают и отправляют нам паровозы.

Когда вы хотите купить ботинки, разве вы должны дать торговцу обувью кредит на постройку кожевенной фабрики? Разве нельзя заказать паровозы в другом месте, раз они так остро необходимы? Хотя, если в них такая нужда сегодня, отчего же советская сторона соглашается ждать поставок целых пять лет?

Фирма «Нидквист и Хольм» за свою историю никогда более 40 паровозов в год не строила. Но тут она решила собрать все силы в кулак и собрать в 1921 году целых 50! А далее заказ равномерно распределялся на те самые пять лет, в течение которых шведы на наши деньги должны были построить завод! В 1922 году покупатель получал 200, в 1923–1925 гг. – по 250 паровозов ежегодно⁵⁷. Помимо того, советская сторона выступала не только покупателем, но и кредитором. И речь идет не об оплаченной вперед стоимости паровозов. В мае 1920 года шведская фирма получила не только аванс в 7 млн шведских крон, но еще и беспроцентный заем в 10 млн крон «для постройки механического цеха и котельной». Согласно договору ссуда должна была погашаться при поставке последних 500 паровозов. Сократи советская сторона заказ вдвое, и полученный заем шведы уже могут совершенно спокойно не отдавать! Например, если отгрузка паровозов задерживается по вине шведской стороны. А в тексте договора не

⁵⁷ РГАЭ. Ф. 4038. Оп. 1. Д. 31. Л. 22. (Цит. по: Новый исторический вестник. 2004. № 1.)

предусмотрено случаев, при которых можно было бы расторгнуть договор со шведской компанией.

Но и это еще не все. Паровозы были заказаны по цене, примерно вдвое превышающей довоенную. И не в обесценивавшихся бумажных, а в золотых рублях!⁵⁸ Получалась весьма пикантная картина: цены завышены, деньги заплачены, товара нет. И когда будет, непонятно! Любой налоговый инспектор или проверяющий контролер, увидев что-либо подобное, начал бы радостно потирать руки. Дело пахнет крупным скандалом и возможным повышением для того, кто раскрыл аферу.

О странностях «паровозного дела» написал в начале 1922 года советский журнал «Экономист». В статье выражалось недоумение по поводу столь странного способа хозяйствования. Кроме того, ее автор Фролов задавал логичный вопрос: а почему надо было заказывать паровозы именно в Швеции? Разве не лучше было бы развивать, а точнее, поднимать отечественную промышленность? На том же Путиловском заводе до войны выпускали 250 паровозов в год. Отчего не дать кредиты ему? Ведь на эти огромные деньги можно было «привести в порядок свои паровозостроительные заводы и накормить своих рабочих»⁵⁹.

И правда, по идее, пролетарская власть должна была бы стараться поскорее запустить в оборот свою промышленность и дать заработать пролетариям, якобы ради которых и заварила в России кровавую кашу. Ведь еще к концу 1923 года в РСФСР насчитывалось около миллиона безработных⁶⁰. А советское правительство явно в ущерб себе всеми силами старается накормить шведских капиталистов, подписывая невероятно глупый и кабальный договор. Почему?

Вы удивлены столь странным хозяйствованием товарища Троцкого? Вы удивитесь еще больше, узнав о реакции Ленина на указанную публикацию журнала «Экономист». «Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих “военных шпионов” изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу»⁶¹, — написал пролетарский вождь. И попросил Феликса Эдмундовича Дзержинского данный журнальчик прикрыть...

Вернемся к цене столь невыгодного для России контракта, критиковать который было фактически запрещено: 200 млн золотых рублей. Это много или мало? Чтобы это понять, сначала выясним, что такое золотой рубль. В 1922 году для выхода экономики из кризиса ленинское правительство провело денежную реформу. В обращение выпустили новые денежные единицы — червонцы. Они имели золотое содержание 7,74 грамма. Один новый червонец равнялся 10 золотым дореволюционным рублям. Мера эта оказалась крайне успешной. Прошло совсем немного времени, и курс советского червонца по отношению к мировым валютам не только выровнялся, но даже немного обогнал царский дореволюционный рубль⁶².

Золотой рубль был полновесной денежной единицей. Находившийся в России золотой запас Государственного банка на момент взятия власти большевиками составлял 1101 млн золотых рублей. Часть золота — 650 млн рублей — была эвакуирована в Казань, затем эти деньги попали к Колчаку, после разгрома которого было возвращено около 409 млн рублей⁶³. Но это при условии, что большевики ни копейки не тратили, а мы знаем, что это было не так.

Значит, 200 млн золотых рублей — это не просто колоссальные деньги. Это — четверть золотого запаса страны!

⁵⁸ Новый исторический вестник. 2004. № 1.

⁵⁹ Фролов А. Н. Современное состояние и ближайшие перспективы железнодорожного транспорта // Экономист. 1922. № 1. С. 176. (Цит. по: Новый исторический вестник. 2004. № 1.)

⁶⁰ Краткий курс истории ВКП(б). М., 1938. С. 251.

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 266.

⁶² За один доллар в 1924 г. давали 1 руб. 94 коп. Для сравнения: в 1907 г. один доллар стоил 2 царских рубля.

⁶³ Архив Русской революции. М., 1991. Т. 5–6. С. 103.

Что же происходило? Почему Троцкий творил, а Ленин покрывал такое колоссальное безобразие? Неужели Ильич и Давыдыч банально приворовывали на черный день? Причем в таком «особо крупном размере»? Но ведь это абсурд! Зачем главе Советской России Владимиру Ильичу Ленину так топорно перекачивать деньги на Запад? Он же лично никогда не собирався туда бежать. Да и куда ему столько? Четверть золотого запаса страны! Можно Ленина обвинять в каких угодно грехах, но никогда в его жизни денежные знаки не играли решающей роли. Наоборот, в момент строительства нового государства деньги большевикам нужны будут позарез. «Паровозный» договор заключили в конце 1920 – начале 1921 года. В ноябре 1920 года армия Врангеля эвакуировалась из Крыма в Константинополь. По большому счету, это означало окончание Гражданской войны. Деньги уводить из страны надо было раньше, в 1918–1919 годах, когда Деникин был в одном броске от Москвы, а Юденич стоял под Петроградом. А в 1921 году можно было вздохнуть и начинать работать на восстановление страны и установление в ней новых социалистических порядков.

Так что же на самом деле означает столь странное поведение Ленина и Троцкого? А означает оно, что долги надо отдавать, а договоренности выполнять. Средства, затраченные на крушение России, должны были быть возвращены. Это являлось одной из договоренностей между представителями западных правительств и большевиками. Потому Ленин так долго у власти и продержался, что нарушал свои договоренности с «партнерами» из англосаксонских разведок не все сразу, а постепенно и лишь некоторые. Будучи поставлен у руля России, чтобы ее погубить, он под шумок, наоборот, собрал воедино ее территорию. Отсюда и логика его поступков. Царские долги платить не будем. Концессии – дадим. Власть отдавать не будем, а затраченные средства – вернем.

Деньги отдавали разными способами. Самым простым был банальный вывоз ценностей за границу. Тем же, кто считает, что средства шли на «мировую революцию», стоит обратить внимание на две вещи: эту самую мировую, по их словам, революцию Ленин и его товарищи делают почему-то только в Германии и Австро-Венгрии и совсем не делают во Франции и Великобритании. А самое главное, что даже цифры финансирования крушения Германской империи большевиками не совпадают с цифрами реально вывезенных из России ценностей! Шведская полиция сообщает, что большевики выделили на революционную пропаганду за рубежом (это значит – только в Германии) 2 млн рублей. Однако осенью 1918 года, то есть как раз в разгар финансирования будущей германской революции, в Стокгольм прибывает Исидор Гуковский, замнаркома финансов Советской России. При нем – ящики, набитые деньгами и драгоценностями. Их сумму источники шведской полиции оценивают от 40 до 60 млн рублей⁶⁴.

На что предназначались суммы, в 20–30 раз превышавшие «официально» выделенные Лениным на германскую революцию? Обратим внимание и на тот факт, что поток ценностей идет именно через Швецию, где в конце ноября 1917 года открылось советское полпредство во главе с Вацлавом Воровским. Миллионы рублей начинают поступать в стокгольмские банки, не в последнюю очередь в «Нюа Банкен» Улофа Ашберга, чья фамилия часто мелькает в книгах о финансировании большевиков немцами. Мы же видим интересную картину: деньги то ввозятся, то вывозятся из России, но каналы их поступления одни и те же. Причем, когда средства переправлялись через Швецию в Россию, они будто бы были «немецкими». А когда пошли обратно

⁶⁴ Бьеркегрен Х. Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии 1906–1917. М., 2007. С. 425–427.

тем же маршрутом, Ильич что, отдавал их Германии? И кайзер их потратил на революцию в своей собственной стране?

Дать ответ на этот вопрос не столь сложно, как это может показаться. Большевики вывозили деньги из России, чтобы, с одной стороны, отдать «долги» своим кураторам из британской разведки путем прямого финансирования необходимого англосаксам развала кайзеровской Германии. С другой стороны, Советская Россия победила в Гражданской войне, а для этого производила закупки необходимого снаряжения за границей. И, наконец, перекачка российских ценностей в США и Великобританию гарантировала большевикам лояльное к ним отношение со стороны властных структур сильнейших держав мира того времени. Все перечисленное в совокупности и привело к тому, что в российской междоусобице неожиданно для всех победили большевики.

Об этом рассказывает и книга американского историка Гвидо Джакомо Препарата: «Значительное количество контрактов, концессий и лицензий, выданных ленинской империей американским фирмам во время Гражданской войны и непосредственно перед ее окончанием, служит неопровержимой уликой, свидетельствующей о финансовой поддержке большевизма западными союзниками с самого начала: 25 млн долларов советских комиссионных американским промышленникам за период с июля 1919 по январь 1920 года, не говоря о концессии на добычу асбеста, выданной Арманду Хаммеру в 1921 году, и о договоре аренды, заключенном на 60-летний срок (начиная с 1920 года) с Френком Вандерлипом (председателем правления нью-йоркского «Нешнл Сити бэнк». – Н. С.) и его консорциумом, предусматривавшем эксплуатацию месторождений угля и нефти, а также осуществление рыболовства в северо-сибирском регионе площадью 600 тыс. кв. км»⁶⁵.

Это вершина политической гибкости: отказывать и соглашаться одновременно. Пойдешь по всем статьям в глухой отказ, решишь не отдавать взятые средства – глядишь, начнутся новые покушения, а то тебя свои же товарищи ликвидируют. Поэтому ЭТИ деньги надо отдать в любом случае!

И как же вернуть деньги западным банкирам? Отправить на Запад и в платежке написать: «Bank of New York; американским банкирам»? А в графе «назначение платежа» – «возврат средств за русскую революцию и победу большевиков в Гражданской войне»? Это сделать невозможно в принципе. Пролетарские вожди не могут отдавать «народные» деньги зарубежным буржуям. Тем более когда на дворе очень непростое время – напомним, что в марте 1921 года, когда Россия получала первые 50 паровозов, вспыхнул Кронштадтский мятеж.

Как вывезти из страны четверть ее золотого запаса, чтобы комар носа не подточил? Для этого нужен ПРЕДЛОГ. И истинные получатели вам его подскажут. Надо что-то купить на Западе, и тогда никаких проблем с отправкой золотого эшелона не будет. Например, закупить паровозы, они же России нужны! Организует покупку Троцкий, но предельно жесткая реакция Ленина на публикацию в журнале «Экономист» тем и объясняется, что эти действия были спланированы и согласованы совместно с Ильичом. Вам еще непонятно, почему большевики выиграли Гражданскую войну, а белые, которым помогали «западные демократии», ее проиграли?⁶⁶

---

⁶⁵ Препарата Г. Д. Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 120.

⁶⁶ Подробнее о помощи «союзников» и причинах поражения Белого движения см.: Стариков Н. 1917. Кто добил Россию? М., 2007.

Кстати, именно через шведскую банковскую систему закачивались в Россию деньги на революцию. Теперь через нее же они возвращаются обратно. С процентами и благодарностью. Но на этом «дружба» и «сотрудничество» заканчиваются. А контроль над СССР остается в руках Ленина и его товарищей. А это важнее денег и ценнее золота.

Чтобы правильно понять подоплеку взаимоотношений большевиков и Запада, необходимо помнить, что, по сути, ленинцы англосаксов «кинули». Обвели вокруг пальца в самом главном: страну не сдали. Не отдали ее богатства. Но пока в России шла Гражданская война и оставалась надежда, что большевики «одумаются» и сделают «как надо», борцы с коммунизмом и большевизмом были не очень востребованы. Но и совсем без них было не обойтись: кто-то должен был работать «кровоавой собакой» и пугалом для большей сговорчивости пламенных революционеров.

А потом началось активное удушение русского Белого движения. Кто не читал, рекомендую ознакомиться с мемуарами ушедших с Врангелем генералов и офицеров. Суть их сводится к следующему: ушедшую врангелевскую армию англичане и французы сначала отказывались снабжать, а потом согласились, забрав, однако, в качестве оплаты русские боевые корабли. При этом начали вести активную пропаганду среди рядового состава, призывая их покинуть ряды армии и перейти на положение беженцев. Только железная воля Врангеля и Кутепова смогла удержать войско под контролем. Но рано или поздно белые воины были вынуждены рассредоточиться по всей Европе, бедствуя и работая на самых тяжелых работах.

Точно так же в 1920–1921 годах не было особой нужды в германских национал-социалистах. Поэтому никакой поддержки им не оказывалось, и своими первыми скромными успехами они обязаны талантам Гитлера и энтузиазму его первых товарищей и поклонников. Это было время тех самых сердобольных старушек, что подкидывали голодным нацистам немного денег. Потому что дела у «истинных арийцев» были «как сажа бела»: «До середины 1921 года партия не могла позволить себе содержать кассира, у расклейщиков плакатов нет денег, чтобы купить клея!»⁶⁷

Портреты Гитлера того времени показывают его нам в простой, нередко в поношенной одежде. Он живет в нищенски обставленной комнатухе на Тирштрассе, со стершимся линолеумом на полу. Из мебели – только кровать, книжная полка, одно кресло и самодельный стол⁶⁸. Фриделинг, внучка Рихарда Вагнера, любимого композитора Гитлера, так описывала его: «В баварских кожаных бриджах, в коротких грубых шерстяных носках, в красной с синим клетчатой рубашке и короткой синей куртке, мешковато сидящей на его костлявой фигуре»⁶⁹.

А вот еще одно описание Гитлера: «В своих тяжелых ботинках, темном костюме и кожаном жилете, полустоячем белом воротнике, со странными усиками, он на самом деле не производил особого впечатления. Похож на официанта в каком-нибудь привокзальном ресторане»⁷⁰.

Отношение к делам у фюрера тоже весьма своеобразное: «Он всех доводил до отчаяния, потому что никогда нельзя было быть уверенным, что он появится на условленную встречу, да и невозможно вырвать из него какое-либо решение»⁷¹.

Пфеффер фон Заломон, будущий начальник СА, впервые увидев своего фюрера, вообще отказался с ним познакомиться. Потому что одет был вождь, как бомж: старая визитка, желтые кожаные башмаки и рюкзак за спиной. Есть и такое описание внешнего вида Гитлера того периода: синий костюм, фиолетовая рубашка, коричневая жилетка и ярко-красный галстук⁷².

⁶⁷ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 270.

⁶⁸ Ганфитенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 44.

⁶⁹ Буллок А. Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 106.

⁷⁰ Ганфитенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 27–28.

⁷¹ Там же. С. 76.

⁷² Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 221.

Согласитесь, зрелище собой будущий фюрер являл весьма своеобразное. Говоря современным языком, стилистам и имиджмейкерам над ним предстояло работать и работать. И ведь поработали! Кто-нибудь может себе представить Гитлера образца 1941 года в шортах?

Очень скромны и личные расходы Гитлера. Еще на Пасху 1923 года он занимает у Геринга несколько марок на праздничную экскурсию в горы для себя. Вспоминая потом эти годы, он утверждал: «Долгое время я питался одними тирольскими яблоками. Невероятно, какую экономию мы тогда наводили. Каждая сбереженная марка отдавалась партии»⁷³.

Как говорится, не до жиру, быть бы живу. Именно поэтому первые сторонники Гитлера были сплошь идейными. Потому что и их вождь работал не за деньги, а за идею, и это вызывало уважение и привлекало к Гитлеру не меньше, чем его ораторский талант. Когда же началось улучшение финансового положения нацистов? Когда в них стала появляться первая надобность. Как мы видим, в 1921 году такой нужды еще не было, не возникла она и в начале 1922 года. Никаких сведений о финансовых «чудесах» этого периода у нацистов историки нам не сообщают.

С 10 апреля по 19 мая 1922 года Советская Россия под названием РСФСР участвовала в международной конференции в итальянском городе Генуя⁷⁴. По сути, это были первые смотрины большевистского руководства страны перед всем «цивилизованным миром». Речь, как и всегда, пошла о деньгах. Западные правительства выставили огромные финансовые претензии, куда вошли довоенные и военные долги и проценты на них. Кроме того, от большевиков потребовали с процентами оплатить все поставленное белым правительствам имущество, но не оплаченное ими (!), а также возмещения стоимости всех предприятий, владельцами которых были иностранные граждане. Все это, по мнению западных экспертов, тянуло на 18 млрд золотых рублей.

Разумеется, большевики выплатить такие деньги не могли. Ежегодный платеж должен был достигать 80 % тогдашнего госбюджета России! На этом и строился весь расчет: не имеющие возможности расплатиться, большевики должны были попросту «сдать» Россию и завершить закабаление, передав ее в управление бывшим партнерам по Антанте, устроившим с помощью Керенского и Ленина революционное крушение Российской империи.

Вот тут-то Владимир Ильич и показал партнерам по переговорам большой кукиш! Вместо безоговорочного признания долгов и попадания России в финансовую кабалу советская делегация без тени смущения выкатила ответный иск: за иностранную интервенцию и блокаду. Всего – 30 млрд золотых рублей. Через несколько дней оторопевшим западным дипломатам был предложен несколько смягченный вариант. Большевики соглашались признать довоенные долги России и были готовы предоставить бывшим собственникам преимущественное право взять в аренду или получить в концессию ранее принадлежавшее им имущество. Взамен Англия, Франция и Италия должны были признать советское правительство де-юре, оказать ему финансовую помощь, «забыть» о национализированных предприятиях, а также аннулировать военные долги и проценты по ним.

Так нагло с победителями в Первой мировой войне еще никто не разговаривал. Кроме всего прочего, пока западные делегации обсуждали неслыханные требования большевиков, советская делегация совершила дипломатический шаг огромной важности. 16 апреля 1922 года в городе Рапалло, пригороде Генуи, был заключен бессрочный договор между РСФСР и Германией. Стороны взаимно отказывались от претензий на возмещение военных расходов и невоенных убытков; кроме того, Германия признавала национализацию германской

---

⁷³ Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. С. 178.

⁷⁴ СССР будет создан 30 декабря 1922 г. В его состав войдут Россия, Украина, Беларусь и Закавказская республика.

государственной и частной собственности в РСФСР! **Договор был подписан тайно, ночью, а дипломаты остальных западных делегаций узнали о нем после его подписания**⁷⁵.

Это было уже слишком! Фактически ленинская Россия ухитрилась обвести англичан и французов вокруг пальца. Разумеется, после этого Генуэзская конференция закончилась ничем. Вслед за ней провалом завершилась и вторая попытка миром убедить большевиков сдать Россию Западу. На Гаагской конференции (15 июня – 20 июля 1922 года) советская делегация держалась тех же самых позиций, что и в Генуе. Становилось понятно, что с вышедшими из-под контроля большевиками надо разговаривать иначе. Да и внутри Германии, столь явственно показавшей свою независимость, надо было наводить порядок. Ведь не для того британская разведка делала революции в России и Германии, чтобы они подружились!

Уже через два дня после заключения Рапалльского договора, 18 апреля 1922 года, правительства стран Антанты, Малой Антанты (Югославия, Чехословакия, Румыния), а также Польши и Португалии адресовали Германии вызывающую ноту. В ней они обвиняли Германию в нелояльности по отношению к союзникам, в том, что немецкие представители «заключили тайно, за спиной своих коллег, договор с Россией». Невообразимый шум подняла пресса. В результате руководители германской делегации И. Вирт и В. Ратенау посетили на следующий день, 19 апреля, советскую делегацию и умоляли (!) вернуть им подписанный договор. Паника представителей «свободной демократической» Германии была так велика, что они беспрестанно бегали в английскую миссию, звонили в Берлин и снова возвращались уговаривать делегацию Советской России сделать вид, что никакого договора никто никогда не заключал! Разумеется, среди российских дипломатов такая позиция понимания не нашла, и договор был сохранен.

И сразу же в стране пива и сосисок начинается активизация нужных англосаксам сил. Словно лягушки в высыхающем болоте, они дожидались своего часа. Подсохло болото – впали в оцепенение, ждут. А когда пролилась живительная влага – проявляют невиданную активность. Так и с политическими партиями в Германии. Разумеется, с *нужными* – с националистическими.

Напомню, что Рапалльский договор был подписан *16 апреля 1922 года*. И надо же случиться такому совпадению, что именно *с весны 1922 года* начинается «скачкообразный рост числа членов партии» в НСДАП!⁷⁶ Именно *в 1922–1923 годах* в Германии начала раскрываться безудержная инфляция. Население стремительно беднело. А у Адольфа Гитлера именно *к середине 1922 года* появились деньги. Достаточно много денег. Потому что *на январь 1923 года* он запланировал проведение партийного съезда в Мюнхене. Пять тысяч отлично (и заново!) обмундированных штурмовиков должны были промаршировать перед своим вождем⁷⁷. Одновременно были арендованы двенадцать площадок для проведения митингов. Для привлечения публики были наняты оркестры, группы народного танца и даже известный клоун⁷⁸. Сразу после Рапалло *весной 1922 года* неожиданно и резко увеличился тираж гит-

---

⁷⁵ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XX век. М., 1998. С. 235.

⁷⁶ Фест И. Гитлер. Пермь. Т. 1. С. 253.

⁷⁷ Генри Детердинг, глава нефтяной компании «Ройал Датч», на Генуэзской конференции выдвинул идею создания единого консорциума, который целиком взял бы все нефтяные концессии в России. Когда этого не получилось, его имя сразу появилось среди тех, кто стал давать деньги начинающему политику Адольфу Гитлеру (Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 146).

⁷⁸ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 261.

леровской газеты – с 8 до 17,5 тысячи экземпляров⁷⁹. По окончании же съезда «Фелькишер беобахтер» и вовсе начинает выходить ежедневно. Вот такие «совпадения»...

Теперь мы можем ответить на вопрос, зачем таинственные иностранные спонсоры помогали молодому нацистскому движению. Германские националисты активно используются внешними силами для дестабилизации обстановки в стране. Нацисты интересны и ценны не сами по себе, а тем, что способны спровоцировать в Германии правительственный кризис и убрать неуютное англосаксам правительство, посмевшее подписать договор с большевиками. Веймарская республика – демократическая страна, правительство легко уйдет в отставку в случае серьезного ухудшения внутривнутриполитической ситуации. А если и не уйдет, то с помощью националистов можно организовать и убийство. Еще раз вспомним дату подписания советско-германского договора в Рапалло – 16 апреля 1922 года. А 24 июня 1922 года группой заговорщиков-националистов убит министр иностранных дел Германии, еврей по национальности Вальтер Ратенау. Наглядный урок для всех германских политиков: убитый был сторонником сближения с Москвой⁸⁰. Хотя и постепенного, с оглядкой на Запад.

И вот уже 14 ноября 1922 года отправился в отставку Иозеф Вирт, германский канцлер, санкционировавший Рапальский договор. Вирт искренне желал сближения Германии с Советской Россией, однако тоже был сторонником постепенных шагов, опасаясь реакции «западных держав на подобное проявление внешнеполитической самостоятельности Германии»⁸¹. Смерть Вальтера Ратенау убедительно показала, что опасения его были небеспочвенны...

Одновременно с нарастанием внутренней напряженности усилился и внешний нажим на германское правительство. Предлогом стала задержка с выплатой репараций. Немного ранее страны Антанты немцев с этим не очень торопили, но теперь другое дело. За убийством Ратенау и отставкой канцлера Вирта следуют весьма жесткие меры. В январе 1923 года французские войска оккупировали главный промышленный район Германии – Рур⁸², чтобы взять под контроль отгрузку и добычу угля. Немецкое правительство призвало сограждан к пассивному сопротивлению. Французы и вправду вели себя как настоящие оккупанты. Например, они расстреляли из пулеметов демонстрацию рабочих на одном из заводов в Эссене. Итог – тринадцать убитых и более тридцати раненых. Когда же на похороны погибших пришло около полумиллиона человек, французский военный суд приговорил хозяина фирмы и восемь его служащих, занимавших руководящие посты, к пятнадцати и двадцати годам тюрьмы⁸³.

Вся Германия в негодовании сжала кулаки. На территории Рура начались диверсии и нападения на французских военнослужащих, в ответ последовало множество смертных приговоров⁸⁴. А что же нацисты, на своих митингах рвавшиеся в одежды крайних германских патриотов?

Для тех, кто понимает истинные источники финансирования Гитлера, не будет удивительным тот факт, что в борьбе с французами члены его партии никакого участия не приняли. Наоборот, Гитлер лично пообещал исключить из нее любого, кто посмеет активно участвовать в сопротивлении французской оккупации Рура! И были случаи, когда он свою угрозу выпол-

⁷⁹ Там же. С. 352.

⁸⁰ Садовая Г. М. Вальтер Ратенау: путь к Рапалло // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1999. С. 121–139.

⁸¹ Гинцберг Л. И. Иозеф Вирт: путь к борьбе за мир и сотрудничество между народами // Новая и новейшая история. 1981. № 1. С. 105–124; № 2. С. 102–121.

⁸² Рурский район протянулся примерно на 90 км в длину и 45 в ширину. Мы еще будем говорить о нем, поэтому запомним, что на этом небольшом клочке немецкой земли производилось около 80 % германского угля, чугуна и стали, а также была самая густая железнодорожная сеть в мире.

⁸³ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 265.

⁸⁴ В Рурской области за акты саботажа было казнено 400 человек, причем 300 из них... немецкими властями (Препарата Г. Д. Гитлер Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 191).

нял. А ведь, по свидетельству очевидцев, еще полгода назад он говорил о необходимости партизанской войны в случае оккупации Рурской области!⁸⁵

Выросшую и окрепшую НСДАП теперь смело можно было использовать, как и другие националистические группы, для дестабилизации внутренней обстановки в Германии. Жесткая ирония судьбы! Те, кто больше других кричат о Великой России, Великой Германии и т. п., в большинстве случаев втемную используются геополитическими соперниками своих стран для их ослабления и раздробления! Вспомним наших благородных, но недальновидных белогвардейцев. Отказываясь от самой мысли о «торговле Родиной», руководители Белого движения в итоге проиграли Гражданскую войну и отдали страну в руки большевиков. Современные российские скинхеды и ультранационалисты даже не подозревают, что, избивая «черных», наносят своей стране огромный вред. И дело не в имидже державы, а в том, что в многонациональной стране избиение одной нацией других всегда приводит к расколу, что в конечном итоге и нужно ее внешним противникам. *Точно так же нацист Гитлер вольно или невольно играл на руку финансировавшим его французам и англичанам не своим мифическим «сепаратизмом», а самым что ни на есть «патриотизмом»!*⁸⁶

Примерно за год до того, как Гитлер устроил пивной путч, на его горизонте появились несколько любопытных личностей. А вместе с ними потом появились и деньги, происхождение которых историкам никак не определить. Финансовые ручейки к фюреру текли с многих сторон. Помимо французских и английских («швейцарских») средств перепадали Адольфу Гитлеру и деньги американские. Все в том же 1922 году, когда в Германии начался поиск новых политических фигур, которых можно было бы использовать в зависимости от ситуации: для смены неугодных политиков, для проведения убийств и провокаций. К власти Гитлера пока никто вести не собирался. О нем вообще дальше Мюнхена почти ничего не было слышно.

Поэтому военный атташе США в Германии капитан Трумэн-Смит поначалу встретился с другими людьми: с бывшим генералом Людендорфом, командовавшим немецкой армией в Первую мировую, и кронпринцем Рупрехтом. Они и рассказали американцу о новой восходящей звезде. 20 ноября 1922 года капитан встретился с фюрером в его убогой квартирке на втором этаже⁸⁷. Гитлер с американцем был вполне откровенен. Ясно, что если военный атташе посольства интересуется политиками, а не пушками и винтовками, то спектр его деятельности значительно шире военных вопросов. Пока еще безвестный главарь маленькой местной баварской партии говорит о своем намерении «ликвидировать большевизм», «сбросить кандалы Версаля», установить диктатуру, создать сильное государство. Фактически, воспользовавшись редким случаем, когда американский разведчик пришел к нему сам, Гитлер предложил себя в качестве «меча цивилизации» в борьбе с марксизмом. То есть – с Россией!

Предложение оказалось своевременным: подобные фанатики могут пригодиться в любой момент. Пока, конечно, воевать с русскими не время, но приглядеться к парню стоит. Вернувшись в Берлин, капитан Трумэн-Смит составил подробное донесение, которое 25 ноября 1922 года было направлено посольством в Вашингтон. Но вот беда: официальный военный атташе США заниматься немецким политиком слишком активно не мог по своему дипломатическому статусу. Однако Гитлер показался янки настолько перспективным, что в тот же день к будущему фюреру был приставлен новый контактер от американской разведки. Нацистский вождь дал пропуск на очередной свой митинг американцу, но капитан Трумэн-Смит сам туда не пошел, а отправил своего «приятеля». Его имя – Эрнст Франц Зедгвик Ганфштенгль. Сын преуспевающего торговца произведениями искусства, немца и гражданки США, он родился в Баварии, а потом в 1909 году окончил Гарвардский университет. Всю Первую мировую войну

⁸⁵ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 33.

⁸⁶ Сразу после гитлеровского путча (8–9.11.1923) в отставку отправился канцлер Г. Штресман (23.11.1923).

⁸⁷ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. С. 38.

полунемец Ганфштенгль спокойно просидел в Америке и далекой Родине помогать не торопился. Более того, как германского подданного его не арестовали, даже когда США объявили Германии войну, а под обещание «не ввязываться ни в какую антиамериканскую деятельность» оставили на свободе. Почему? Потому что его адвокатом «оказался» госсекретарь американского президента Теодора Рузвельта!⁸⁸

Но вот когда Германия войну проиграла, Ганфштенгль немедленно заспешил в родную страну. В разрушенной Германии, охваченной инфляцией, жизнь «американца» Эрнста являла собой островок благополучия и изобилия. У него всегда водились деньги, но источники его доходов были не совсем прозрачны: ведь проклятая инфляция полностью уничтожила немецкую фирму отца. «Официальной» версией его благосостояния была некая галерея искусств в Америке. Объяснение убедительное и – абсолютно не проверяемое. А значит – очень удобное...

Получив пригласительный билет на митинг с участием Гитлера, Ганфштенгль сразу «проникся к нему симпатией» и быстро завел с ним дружеские отношения. Он даже написал позднее две книги мемуаров под названием «Мой друг Адольф, мой враг Гитлер» и «Гитлер. Потерянные годы». Эти книги я рекомендую прочитать всем. Почему? Не из-за особенностей литературного стиля, а ради изложенных впечатляющих фактов. Оказывается, тщеславие иногда свойственно не только поэтам и художникам, полководцам и литераторам. Грешат этим и разведчики. Поэтому на склоне лет, не спеша, они пишут скромную книжицу, в которой, разумеется, не говорят всей правды, нет. Но аккуратно вкрапляют ее между известными всем фактами, чтобы малозаметными штришками показать «вдумчивому читателю», как автор этого труда втайне для всех окружающих вершил историю. Помогая странному фанатику по имени Адольф Гитлер...

И писать есть о чем. Двухметровый гигант, Эрнст получил в среде нацистов кличку «Путци», что означало «малыш» (и еще «смешной», «забавный»). Под этим именем он и вошел в историю нацистского движения и в книги по истории. Ничего не понимающие историки и рисуют Ганфштенгля в роли шута, забывая, что такое амплуа самое удобное для скрытого влияния на властителя.

Роль Путци в формировании НСДАП как партии, а Гитлера как вождя до сих пор по достоинству не оценена. Пианист Ганфштенгль ввел неотесанного ефрейтора в круг мюнхенской знати, в ее художественные и литературные круги. Знакомство с такими людьми, как семья Ганфштенглей, придало Гитлеру недостающую респектабельность и помогло завязать новые важные связи. По сути, Путци и его жена Хелен – первое состоятельное семейство, открывшее Гитлеру двери своего дома. Скорей всего, они-то и были его первыми «стилистами» и «имиджмейкерами». Гитлер учился вести себя в приличном обществе, приобретал светские манеры.

Вилла Ганфштенглей всегда была для него открыта. И там будущему фюреру не только сыграют на рояле его любимого Вагнера, но и подбросят денег. Путци Ганфштенгль богат и может позволить себе немного помочь начинающему политику. Подсказать, наставить на путь истинный. Идеи, которые он прививал начинающему фюреру, Ганфштенгль открыто и честно изложил в своих мемуарах: «Если случится еще одна война, ее неизбежно выиграет тот, на чьей стороне будет Америка... Единственно правильная политика, за которую вы должны ратовать, – это дружба с Соединенными Штатами... Если американцы окажутся на стороне противника, вы проиграете любую войну...»⁸⁹

Обратите внимание, что эта проповедь обращена не к лидеру государства или главе правительства, а к пока еще никому не известному лидеру маргинальной организации. Спасибо

⁸⁸ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 22.

⁸⁹ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 36, 62.

редактору, написавшему введение к книге Ганфштенгля: он мысли «шута» сформулировал еще короче и доходчивее: «Его тезис заключался в том, что Германия никогда не обретет равновесия и величия вновь без сближения с Британией и особенно с Соединенными Штатами... Основная установка, которую он старался закрепить в мозгу Гитлера, состояла в том, что все мысли о сведении счетов в Европе окажутся иллюзорными, если эти две морские державы присоединятся к противоборствующей стороне»⁹⁰.

Хорошие мысли, правильные. И если развивать их далее, то получается следующее: дружить надо с Англией и США, а воевать с Россией. Только где-то мы уже встречали эти правильные мысли, где-то их видели... Но где? У самого Гитлера, в «Майн кампф»! Получается очень интересно: в 1923 году Ганфштенгль ведет с Гитлером геополитические беседы, просвещает будущего фюрера, расширяет его кругозор. А уже в 1924 году «ученик» пишет свою книгу, слово в слово повторяя тезисы своего приятеля. Так кто же настоящий автор «Майн кампф»? Выходит – американский разведчик...

Если же кто-либо еще сомневается, почему и зачем «случайно» познакомился с Адольфом Гитлером Эрнст Ганфштенгль, пусть просто почитает его книги. И все сомнения отпадут сами собой. Слишком многое указывает на то, из какого ведомства был богатый американский «друг» немецких нацистов. Гитлер, вне всякого сомнения, – одаренный от природы оратор. Но этот его дар надо развивать, подправлять. И Эрнст Ганфштенгль внушает своему другу Адольфу уверенность в своих силах. Поднимает его ораторский талант на еще большую высоту: «Я рассказал ему об эффективном использовании в американской политической жизни выразительных афоризмов и объяснил, как это усиливается колкими заголовками в газетах, надевая идеи фонетическим, аллитерационным воздействием»⁹¹.

Гитлер соглашается. Он, вообще, как губка впитывает все в себя. «Во многих отношениях Гитлер был еще податлив и уступчив»⁹². – указывает Ганфштенгль. Но, развивая свой ораторский талант, Гитлер задает своему учителю вполне резонные вопросы:

«Вы абсолютно правы... Но как могу я вдолбить свои идеи в немецкий народ, не имея печати? Газеты совершенно игнорируют меня. Как я могу следить за успехами как оратор с нашей несчастной «Фелькишер беобахтер», выходящей к тому же раз в неделю? Мы ничего не добьемся, пока она не будет выходить ежедневно»⁹³.

А на дворе 1923 год. В ноябре Гитлер сделает попытку государственного переворота. Для получения поддержки в массах нужна пропаганда. А для пропаганды нужны деньги. Но, увы, их нет и взять неоткуда. Возможно, так и остался бы будущий фюрер оратором, выступающим по праздникам в пивных Мюнхена, если бы не поговорка: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

У Адольфа Гитлера нет ста друзей, а есть только один настоящий друг. Но этого достаточно, ведь его зовут Эрнст Ганфштенгль. Он-то и даст деньги на пропаганду! «В марте 1923 года Ганфштенгль дал Гитлеру ссуду в тысячу долларов. По тем временам – сумасшедшие деньги»⁹⁴.

Пусть слово «ссуда» вас не смущает. Есть много оснований полагать, что возвращать эти средства Гитлера Путци не торопил. А тысяча долларов в те времена – действительно сумасшедшие деньги! Да что там тысяча, даже один доллар, по словам самого Ганфштенгля, – это целое состояние!⁹⁵

⁹⁰ Там же. С. 9–10.

⁹¹ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 51.

⁹² Там же. С. 63.

⁹³ Там же. С. 50–51.

⁹⁴ Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. С. 178.

⁹⁵ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 40.

На деньги доброго американца нацисты купили для своей газеты «Фелькишер беобахтер» две новые печатные машины. Теперь гитлеровская газета не маленький листок – это газета привычного формата и выходит ежедневно! На этом вклад Ганфштенгля в создание главного рупора нацистов не закончился. Он лично привлек карикатуриста Шварцера для разработки нового броского заголовка, «шапки», и сам предложил новый девиз для газеты – «Работа и хлеб»⁹⁶.

Наладив нацистскую печать, Ганфштенгль помогает Гитлеру и в других небольших, но очень важных делах. Именно он объяснил своему другу Адольфу, насколько важна правильная музыка для приведения в экстаз толпы и нагнетания в ней истерического энтузиазма. Для примера Путци играет фюреру гарвардские марши, и Гитлер даже «заставил оркестр СА разучить эту мелодию». А потом Ганфштенгль *лично* написал десяток новых маршевых мелодий для фашистских штурмовиков!⁹⁷ И под эти «трогательные марши», написанные американцем, СА будет маршировать под Бранденбургскими воротами в день, когда Гитлер станет канцлером...

При этом сам факт поддержки нацистов, передачи им денег Ганфштенгль тщательно скрывает. Он пишет об этом в мемуарах несколько раз: «я решил, что буду негласно поддерживать национал-социалистическую партию»; «я... понимал, что любая помощь, которую я окажу, должна оказаться в тайне»; «я все еще держал в секрете свою поддержку нацистам и не мог себе позволить какой-либо шум по этому поводу»⁹⁸.

Почему это надо скрывать? Объяснения крайне неубедительные: «я являлся членом семейной фирмы». Чем же таким важным занимается в Германии Ганфштенгль, что ходить по улицам с Адольфом Гитлером ему можно, а помогать деньгами – нельзя? Будущий поклонник фюрера занялся по приезду из Америки на родину не торговлей или посредничеством, а изучением биографии баварского короля-мецената Людвига II⁹⁹. Это все равно, что в начале ельцинской эпохи бояться быть скомпрометированным, изучая жизнь фаворитов Екатерины II или императрицы Елизаветы Петровны. Чем еще занимался Ганфштенгль, помимо того, что учил Гитлера, спонсировал его и ездил с ним в командировки? Из мемуаров понять это сложно. Скуп автор на описание своей коммерческой деятельности.

Зато не забывает нам рассказать, как, впервые придя в гости к другу Адольфу, он ознакомился с содержанием его книжной полки. Вам было бы интересно узнать, что читает в свободное время глава политической партии? Наверное, да. Вы бы посмотрели на полку, запомнили названия? Вероятно, прочитали бы и запомнили некоторые из них. Но при написании мемуаров через двадцать лет точный список названий воспроизвели бы вряд ли. Это потому, что вы обычный человек. А вот Эрнст Ганфштенгль такой большой друг нацистского вождя, что поступает достаточно нестандартно для простого человека. «Книги были самые разные. Выкроив время, я сделал их опись»¹⁰⁰, – пишет американец. Поведение, странное для обывателя, является естественным для кадрового разведчика...

Складывается четкое впечатление, что контакт с Гитлером, сбор информации о нем и были главной работой его друга Ганфштенгля. А все его остальные занятия являлись всего лишь маскировкой. Вот, к примеру, Ганфштенгль якобы пишет сценарий фильма, тратит на это почти целый год. Но фильм этот на киноплёнке так никогда и не был запечатлен! Почему? Потому что Путци никакого сценария не писал. Он последовательно и планомерно занимался одним – готовил для Германии будущего фюрера. А рассказом о «кинодеятельности» можно

⁹⁶ Там же. С. 51.

⁹⁷ Там же. С. 48.

⁹⁸ Там же. С. 39, 55.

⁹⁹ Мартыросян А. Кто привел войну в СССР? М., 2007. С. 287.

¹⁰⁰ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 44.

было эффектно парировать возможные вопросы о его роде занятий. Ведь не было же тогда такой профессии – Гитлеру помогать...

«Партии постоянно не хватало денег»¹⁰¹, – пишет в своей книге Ганфштенгль. Отчего двухметровый друг и спонсор дал не две, не три и не десять тысяч долларов, если неспроста был приставлен к начинающему Гитлеру? Очень просто: богатый, но вовсе не миллионер по своей «легенде», он не мог жертвовать на «правое дело» суммы, превышающие разумный вклад богатого буржуа. Тысячу долларов дать может, а десять – нет. Но зато может познакомить с нужными людьми, подсказать. И вот уже накануне путча Гитлер едет за деньгами в Швейцарию, где издавна свили себе гнезда разведки всех стран мира. Не добрый ли друг его туда направил?

Это неизвестно, зато достоверно известно другое: после провала путча Гитлер прибежал в дом Ганфштенглей в деревне Уффинг в 60 км от Мюнхена¹⁰². Он в отчаянии, его истеричная натура взвинчена до предела. Не видя другого выхода, Адольф Гитлер решает немедленно застрелиться и приставляет револьвер к виску. Как мы знаем, этого не случилось. Кому «благодарное» человечество должно сказать спасибо за спасение жизни самого страшного изверга в истории? Супруге Ганфштенгля – она выбивает револьвер из руки Гитлера. Именно в этом доме он и был арестован полицейскими и отправился в тюрьму, где начал систематизировать в виде книги мысли, подсказанные Ганфштенглем. Первым делом после выхода из тюрьмы фюрер поехал не к Герингу или Розенбергу, а в новый дом Ганфштенглей за рекой Изар...

Чета Ганфштенглей умудрилась спасти жизнь Гитлеру даже дважды. Первый раз это произошло весной 1923 года во время автомобильной поездки в Берлин. Дорога вела через Саксонию, а там власть практически находилась в руках коммунистов. Поэтому в этой части Германии существовал приказ об аресте Гитлера и «даже была назначена цена за его голову». Машину на дороге остановил отряд коммунистической милиции. Речь и правда шла о жизни и смерти фюрера. В этот момент Ганфштенгль достал из кармана швейцарский паспорт (по которому он возвращался из США) и объяснил, что он иностранец и едет на Лейпцигскую ярмарку в сопровождении шофера и лакея. «Вы спасли мне жизнь», – сказал тогда Гитлер. В последующие годы он всегда вспоминал об этом случае с благодарностью. Правда, сам Ганфштенгль пишет, что «он все же был обижен, что я назвал его своим лакеем».

Благодарный Гитлер своего друга не забудет и впоследствии поставит на ответственный пост иностранного пресс-секретаря партии. Кроме того, Путци возглавил отдел иностранной прессы в штабе заместителя фюрера. В поездках за рубеж он широко пропагандировал новую германскую власть...

Это еще ничего не доказывает, скажет скептик. И будет совершенно прав! Но есть в биографии Ганфштенгля факты и поинтереснее. Скромный пресс-секретарь имеет поистине невероятные контакты и знакомства...

Летом 1932 года в Германию приезжает с частным визитом весьма влиятельный британский политик. Его имя Уинстон Черчилль. В мемуарах сэра Уинстона мы найдем любопытную запись: «В отеле “Регина” один джентльмен представился кому-то из моих спутников. Фамилия его была Ганфштенгль. Он много говорил о фюрере, с которым, по-видимому, был весьма близок. Так как он показался мне веселым и разговорчивым человеком и к тому же прекрасно говорил по-английски, я пригласил его к обеду. Он чрезвычайно интересно рассказывал о деятельности Гитлера и о его взглядах. Чувствовалось, что он совсем им очарован. **По всей вероятности, ему было поручено войти в контакт со мной, и он явно старался произве-**

---

¹⁰¹ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 52.

¹⁰² Сьюард Д. Наполеон и Гитлер. Смоленск, 1995. С. 79.

сти приятное впечатление. После обеда он сел за рояль и так хорошо исполнил множество пьес и песен, что мы получили огромное удовольствие. Он, казалось, знал все мои любимые английские песни. Он прекрасно умел развлечь общество. Как оказалось, в то время он был любимцем фюрера. Он сказал, что мне следовало бы встретиться с Гитлером и что устроить это нет ничего легче»¹⁰³.

Сэр Уинстон представил дело так, будто случайный знакомый пытался познакомить его с фюрером. В изложении Ганфштенгля эта история выглядит совсем иначе: «Я довольно много времени провел в обществе его сына Рендольфа (сына Черчилля. – *Н. С.*) в ходе наших предвыборных поездок. Я даже организовал для него полеты на самолете вместе с нами один или два раза¹⁰⁴. Он обратил мое внимание, что его отец приезжает в Германию и что нам следует организовать встречу»¹⁰⁵.

Согласитесь, что знакомство с сыном, который несколько раз летал вместе с Гитлером, Ганфштенглем и свитой фюрера, это нечто большее, чем если бы «один джентльмен представился кому-то из моих спутников». Но так или иначе, а британский политик на встречу согласился: «В то время у меня не было какого-либо национального предубеждения против Гитлера. Я мало знал о его доктрине и о его прошлом и совсем ничего не знал о его личных качествах. Я восхищаюсь людьми, которые встают на защиту своей потерпевшей поражение родины, даже если сам нахожусь на другой стороне. Он имел полное право быть германским патриотом, если он желал этого»¹⁰⁶.

Кто же поручил Ганфштенглю «войти в контакт» с британским политиком? Кто поручил ему организовать встречу двух великих политиков? Сам Гитлер? Нет. Не просил фюрер наладить этот контакт, потому что сам же на встречу с Черчиллем не пошел, несмотря на все уговоры Эрнста Ганфштенгля! «Так Гитлер упустил единственный представлявшийся ему случай встретиться со мной»¹⁰⁷, – сетовал Черчилль. Серьезный политик так поступить не может – сначала просить о встрече с одним из ведущих политиков самой сильной державы мира, а потом на нее не прийти. Это по-детски, это несерьезно. До того, как Гитлер захватит власть, оставалось всего полгода, и личное знакомство с Черчиллем лишним точно не будет. Выходит, что познакомить Гитлера с Черчиллем Ганфштенглю поручили не нацисты, а та самая спецслужба, что ловко и аккуратно приставила к восходящей звезде германской политики Адольфу Гитлеру своего человека. Иначе откуда ему знать сына Черчилля, зачем таскать его с собой в предвыборные полеты?

Ответ один: всей своей деятельностью Ганфштенгль пытался убедить Гитлера в необходимости дружбы с Англией и США и для этого подводил фюрера к сильным мира сего. Ведь даже «неявка» фюрера не помешала британскому лорду обсудить несколько весьма щекотливых моментов. С кем? С Ганфштенглем. «Скажите, что ваш шеф думает об альянсе между вашей страной, Францией и Англией?»¹⁰⁸ – спросил Черчилль.

И зачем же приезжал в Германию старая лиса сэр Уинстон? Не затем ли, чтобы лично посмотреть на того, кто через шесть месяцев встанет во главе Германии?

Много хорошего для Гитлера еще сделал его друг. Например, в феврале 1934 года он без ведома фюрера отправился к... Бенито Муссолини. Цель поездки скромного пресс-секретаря – подтолкнуть дуче к нормализации отношений. Ведь неправильно, говорит ему Ганфштен-

---

¹⁰³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 151.

¹⁰⁴ Поскольку Гитлер был главной ударной силой нацистов, то в последний год перед приходом к власти он судорожно летал на митинги из одного германского города в другой. Для него арендовали специальный самолет, а Геббельс придумал прекрасный рекламный слоган: «Фюрер над Германией».

¹⁰⁵ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 200.

¹⁰⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 15.

¹⁰⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. С. 15.

¹⁰⁸ Ганфштенгль. Гитлер. Утраченные годы. С. 202.

гль, что «такие трудности могут существовать между нашими двумя фашистскими государствами»¹⁰⁹. Как мы знаем из истории, именно в это время и началось сближение двух диктаторов. Нам же стоит задать себе только один вопрос: а как же Ганфштенгль сумел попасть к главе Италии на прием? Неужели любого немца, оказавшегося в их стране, итальянцы сразу поят кьянти и ведут к Муссолини? А должность у нашего героя не так высока, чтобы туда попасть.

Но связи Ганфштенгля поистине фантастичны. Если в вашу голову закралась шальная мысль, что написавший захватывающие мемуары Путци – последователь барона Мюнхаузена и все это выдумки, то вы ошибаетесь. Потому что если утверждение насчет визита к Муссолини трудно проверить, то существуют «железобетонные» доказательства невероятного могущества Эрнста Ганфштенгля. Сделав так много для рейха, в марте 1937 года он вдруг покинул Германию. В смысле, тайно уехал, якобы вступив в конфликт с окружением Гитлера и почувствовав угрозу своей жизни.

Куда же отправился наш герой? В родную Америку. Там, оказывается, у него есть еще один хороший товарищ, однокашник по Гарварду – президент США Франклин Делано Рузвельт! Что с того, что наш герой-немец работал у Гитлера в должности иностранного пресс-секретаря партии? Что с того, что Путци возлагал в этом качестве в США к памятникам венки... с орлами и свастиками?

Во время Второй мировой войны Ганфштенгль будет работать... советником президента Рузвельта!¹¹⁰

Экспертом по нацистской Германии. Работал он под арестом, то есть под охраной. Охранял Эрнста Ганфштенгля сержант американской армии Эгон Ганфштенгль. Однофамилец? Нет, сын, своевременно вывезенный из Германии и направленный охранять папашу *по личному распоряжению американского президента*! Вот такая дружба, которая длилась до тех пор, пока нацисты у власти не укрепились. Дальше помогать, направлять и подсказывать уже не надо: война, ради которой искали Гитлера, ради которой трудился Ганфштенгль, не за горами. А может быть, просто закончился «контракт»? Темная это история, как и все восхождение Гитлера к власти...

Однако вернемся в Россию. Показав большой кукиш на Генуэзской конференции своим западным партнерам и прорвав дипломатическую изоляцию России путем заключения Рапалльского договора, Ленин словно истратил свои последние силы. 52-летнего Владимира Ильича поразил инсульт. Это случилось *в мае 1922 года*. Тогда впервые встал вопрос о преемнике. Фактически Ильич никого взамен себя не назначил, а последовавшие за первым инсультом не позволяли ему полноценно руководить страной. Это и привело к началу борьбы за ленинское наследство между Троцким и Сталиным. Она разворачивалась в условиях нестабильности как в экономической сфере, так и в политической: *в 1922 году* начался переход к нэпу и очередной этап в «собирации земель русских» – создании СССР.

Дату смерти Ленина в Советском Союзе знал каждый: **21 января 1924 года**. А вот дружю, не менее важную для понимания истоков фашизма, не знает почти никто¹¹¹.

Взаимосвязь между этими двумя событиями не заметить невозможно. Англичане дождались смерти Ленина и только после этого признали Советский Союз¹¹². И дело тут не в неприятии коммунизма руководителями Британии. Дело в принципиальном нежелании иметь дело с тем, кто их обманул. С тем, кто, будучи посланным разрушить страну и передать ее в управле-

¹⁰⁹ Там же. С. 259–261.

¹¹⁰ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. С. 39.

¹¹¹ Это 1 февраля 1924 года. В этот день Великобритания официально признала СССР.

¹¹² Вслед за «патроном» признавать СССР стали и сателлиты: 7 февраля 1924 года – Италия, где премьером был Бенито Муссолини, 13 февраля – Норвегия, 25 февраля – Австрия, 8 марта – Греция, 15 марта – Швеция, 18 июня – Дания, 6 июля – Албания, 19 июля – Китай, 1 августа – Мексика, Франция – 28 октября 1924 года. Последней в этой «полосе признаний» стала Япония – 20 января 1925 г. США сделали это лишь в 1933 году.

ние Западу, осуществил первое, но второго делать не стал. А в Генуе еще раз показал, что умеет выкидывать политические кульбиты не хуже своих британских «друзей». Ведь такие дела, как установление дипотношений, за одну неделю не делаются. Консультации активно шли еще до смерти вождя. И признание СССР через девять дней после его ухода из жизни – это прямой и недвусмысленный намек на то, какой политический курс Советского Союза найдет понимание. «Уход» Ленина давал прекрасную возможность исправить те проблемы, что острый ум Ильича создал для англосаксов. И исправлять ситуацию должен был Троцкий. Именно на него возлагалась надежда.

Теперь самое время вернуться к идейным разногласиям между Иосифом Виссарионовичем и Львом Давыдовичем. Между теорией построения социализма в одной стране и принципиальной невозможностью сделать это. Что такое строительство нового социального строя? Это борьба, кровь, гражданская война, жертвы и разруха. Тут у Троцкого со Сталиным разногласий практически не было. Но вот схватка закончилась, пора восстанавливать страну. Здесь и начались разногласия. Сталин считал, что надо строить в СССР социализм, а для этого – новые заводы, фабрики, железные дороги. Социализм должен улучшить жизнь трудящегося человека, а значит, надо строить детские сады, школы, библиотеки. Бороться с безграмотностью и невежеством. Вкладывать средства в улучшение инфраструктуры, возводить санатории и дома отдыха для трудящихся. Не только восстанавливать Россию, но и развивать и улучшать ее.

Что предлагал Троцкий? Социализм в одной, отдельно взятой России невозможен. Поэтому и масштабное строительство бессмысленно. Что толку строить потолок, не заложив фундамент! А фундаментом счастливой жизни в России может быть только мировая революция. Надо ее совершить, а уж тогда браться за все остальное. Это значит, не надо садилов и санаториев, не надо фабрик и заводов. Не надо вообще ничего, кроме финансирования мирового революционного движения и создания сильной армии, которая и принесет зарю всему человечеству на острие своих сабель. Ведь перманентная революция, по Троцкому, должна постоянно экспортироваться. Что это значит? Это значит, что в любой момент СССР может напасть на любую страну по выбору и усмотрению товарища Троцкого. И его зарубежных друзей, тех, которым Лев Давыдович отправлял «паровозные» денежки...

Ситуация отнюдь не безобидная. Если бы победил Троцкий, то все силы страны были бы использованы для создания угрозы окружающему миру¹¹³. Следовательно, товарищ Троцкий дает своим кураторам из британской и американской разведок замечательный повод военным путем добиваться уничтожения СССР. То есть еще одного военного разгрома русской армии и создания великолепного повода для оккупации страны. Кто же обвинит в агрессивности Запад, если СССР готовится напасть сам? Никто, все будут аплодировать. Кроме этого теория экспорта революции позволяла Великобритании нашими руками и кровью наших солдат создавать напряженность в нужных ей точках мира. Не хочет персидский шах давать англичанам свою нефть? Тогда Красная армия несет в Иран революцию, заваривает кашу, а потом туда приходят «белые и пушистые» англичане и спасают персов от озверелых коммунистов. Ну, а в знак благодарности забирают нефть себе...

Здесь очень уместно привести одно высказывание Иосифа Виссарионовича: «Оппозиция думает, что вопрос о строительстве социализма в СССР имеет лишь теоретический интерес. Это неверно. Это глубокое заблуждение»¹¹⁴. Решение, каким курсом пойдет страна, действительно определяло дальнейшие практические действия. И они, эти действия, были диамет-

¹¹³ Резун-Суворов приписывает подобную звериную агрессивность сталинскому СССР, таким образом объясняя весь механизм Второй мировой войны. Между тем эта концепция проиграла вместе со своим автором Троцким, и Сталин ее никогда не использовал. На VII конгрессе Коминтерна в 1935 году было официально заявлено, что мировая революция более не готовится.

¹¹⁴ *Сталин И. В. Собрание сочинений. Т. 9. С. 37.*

рально противоположны. Победит Сталин – страна останется независимой и начнет восстанавливаться, возьмет верх Троцкий – впереди нас ждет новый «Октябрь», а сотни тысяч русских мужиков могут полечь на полях сражений, пытаясь «поджечь» Европу и Азию.

И самое главное: если восторжествуют идеи Троцкого, у СССР не может быть союзников в принципе! Ведь других социалистических стран в мире нет, а все капиталистические наши враги априори! А значит, и такой опасный для Англии Рапалльский договор с Германией умрет сам собой...

Первое крупное столкновение между Сталиным и Троцким произошло в январе 1923 года, как раз из-за упомянутой нами оккупации французами Рура. Троцкий призывал поддержать коммунистов, которые, как мы помним, в октябре 1923 года устроят восстание в Гамбурге. Это значило пожертвовать дружбой с Германией ради торжества идеи мировой революции. А ведь дружба с немцами – это не только банкеты, рукопожатия и улыбки дипломатов. Это ведь станки, машины, турбины, оптика, которые никто нам, кроме Германии, не поставляет. Они позарез нужны СССР. Поэтому Сталин категорически против вмешательства. И вмешательства не происходит.

В январе 1924 года умер Ленин, и схватка за власть в России вступает в открытую фазу. Кто победит в ней, пока непонятно. Вполне вероятно, что для сокрушения России вновь может понадобиться война. Для этого нужно государство, которое бы могло ее начать. И у этого государства должен быть соответствующий лидер...

Суд над нацистскими путчистами состоялся в феврале-марте 1924 года. Гитлер был приговорен к 5 годам тюрьмы. Не теряя времени, он стал диктовать свою будущую книгу «Майн кампф» Рудольфу Гессу, в которой, как мы помним, без устали воспекает выгоды англо-германского союза для обеих стран. Вас это не удивляет? Он же в камере сидеть должен, перевоспитываться, а не книги писать! Но тюрьма у фюрера как санаторий. Хорошее питание, постоянный прием посетителей, по шесть часов в день¹¹⁵.

Гитлеру в тюрьме создан режим наибольшего благоприятствования. «Место заключения выглядело, как магазин деликатесов. Там можно было бы открыть цветочно-фруктово-винный магазин со всеми запасами, заставившими камеры»¹¹⁶, – так описывает «узилище» фюрера Эрнст Ганфштенгль. Кстати, пришел американец туда вовсе не из сентиментальности. Он готовится снова выгнать фюрера из сложной ситуации. Рукопись гитлеровского «шедевра» тайком вынесена из тюрьмы, и ее уже набирают в типографии «Фелькишер беобахтер», но у нацистской многотиражки имеется куча неоплаченных счетов. Если по ним не расплатиться – все будет потеряно.

«...Я оплатил некоторые из них и подтвердил другие, и этого было достаточно, чтобы держать редакцию на плаву»¹¹⁷, – писал в своих мемуарах «добрый гений» Гитлера. Проанглийские идеи гитлеровской книги во многом принадлежат Ганфштенглю, обидно будет, если она не появится на свет. Да и много денег давать не надо, так, пустяки. *Ведь вместо пяти лет Гитлер отсидит в тюрьме только тринадцать месяцев!*¹¹⁸ Помощь нужна небольшая, но решающая...

Гитлер вышел на свободу, и тут же совершилось очередное финансовое «чудо». Это потом Гитлер будет чудесным образом поднимать экономику Германии, но сначала «чудеса» случались с ним лично. Готовая рукопись его книги «Четыре года борьбы против лжи, глупости и трусости» появится в печати с новым названием «Моя борьба» («Майн кампф»). Тираж ее будет не очень большой, а интерес читателей еще меньше. В 1926 году выйдет второй том

¹¹⁵ Фест И. Гитлер. Т. 2. С. 5.

¹¹⁶ Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. С. 119.

¹¹⁷ Там же. С. 122.

¹¹⁸ С 12 ноября 1923 г. по 20 декабря 1924 г.

«Майн кампф», но сути дела это не изменит. Первый том был продан в 1925 году в количестве 10 тыс. экземпляров, в 1926-м – 7 тыс. В 1927 году оба тома нашли только 5607 покупателей, а в 1928-м и того меньше – всего лишь 3015¹¹⁹.

Понятно, что с таким тиражом, или такими «продажами», как сейчас принято говорить, не прожить ни одному писателю. Однако молодой «писатель» Адольф Гитлер очень даже хорошо живет. Никаких других доходов у него вроде бы нет. Но вольготной жизни этот факт не мешает. Лишь полгода после выхода из тюрьмы Гитлер жил в своей старой квартирке в Мюнхене, а с лета 1925 года арендовал, а затем и купил виллу в баварских Альпах – будущий знаменитый Оберзальцберг. Помимо этого он купил себе шестиместный (!) «Мерседес-компрессор» последней модели, что и сейчас может позволить себе не каждый труженик пера, а уж для Германии того времени это было необыкновенно дорогим приобретением¹²⁰. Стиль жизни Гитлера также начинает приобретать необходимый для фюрера лоск: хорошая одежда, свободные деньги, машина и шофер. Налоговая полиция Веймарской республики весьма заинтересовалась источниками неизвестных доходов фюрера, позволивших ему зажить на широкую ногу сразу после тюремных нар. В ответ на запрос налоговиков Гитлер ответил: «Ни в 1924 году, ни в первом квартале 1925 года я никаких доходов не получал. Прожиточные расходы покрывал займами, которые брал в банке. Такого же происхождения и деньги на приобретение автомобиля».

Переписка Гитлера с налоговиками – тема для отдельного рассказа. «Свои личные потребности я ограничиваю самым необходимым, совершенно не употребляя алкоголя и табака, питаюсь в самых скромных ресторанах, и, если не считать минимальной квартирной платы, не несу никаких затрат за счет расходов писателя-публициста...»¹²¹ – отвечал писатель Адольф Гитлер налоговым инспекторам. Ведь в графе «профессия» фюрер именно так и указывал: «писатель». А единственные названные в его налоговых декларациях доходы, как и положено «писателю», от продажи книги. Вот только дебет с кредитом у Гитлера не сходился: расходы сильно превосходили доходы, отчего и задавали вопросы фининспекторы. В объяснениях фюрер ссылаясь на кредиты, которые он брал на свои покупки. Однако из каких средств он их погашал, неясно и по сию пору...

Теперь вернемся в СССР. Очень не хочется останавливаться на всех перипетиях борьбы между двумя коммунистическими вождями. Впрочем, эта формулировка некорректна. Фактически в рамках одной политической организации существовали две абсолютно разные партии. Партия, нацеленная на восстановление и строительство новой России, и партия, стремившаяся принести ее в жертву интересам «мировой революции», а если сказать прямо, то интересам Запада.

Господа историки, ау! Предлагаю вам прекрасную тему для диссертаций. Исследуйте совпадения дат истории НСДАП и ВКП(б), и вы сможете многое понять. Мы же отметим только самые вопиющие «случайные» совпадения. Оппозиция сталинскому курсу в разное время составляла разные программы. Объединяло их лишь одно: прими такую программу партия, и от страны очень быстро ничего бы не осталось. Звучали они красиво, как, например, знаменитая «платформа 83-х». Суть ее такова: даешь «сверхиндустриализацию» путем увеличения налогового бремени на крестьян-середняков, повышения цен на товары широкого потребления, изъятия оборотных средств из кооперации. Повышение цен на товары привело бы к соответствующему росту цен на продукты сельского хозяйства и понижению платежеспособности рубля, а изъятие значительной части оборотных средств из кооперации способствовало бы усилению позиций частного капитала в торговле. Понятно, что обложенные повышенными

¹¹⁹ Фест И. Гитлер. Т. 2. С. 82.

¹²⁰ Фест И. Гитлер. Т. 2. С. 82.

¹²¹ Там же.

налогами крестьяне тоже не стали бы твердой опорой власти. Все это означало ослабление государства и падение жизненного уровня. А что может случиться с государством, когда оно принимает меры, которые приводят к радикальному ухудшению жизни своего населения, мы с 1985 по 1991 год наблюдали. И вновь сопоставим даты, когда же написали троцкисты эту платформу?

Оказывается, в мае 1927 года. А 27 мая 1927 года Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР! Вы верите в такие случайности?

Для нашего исследования важен и сам факт такого скорого разрыва отношений: в феврале 1924 года признали, в мае 1927-го больше знать не хотят. Почему? Да потому, что победа Сталина над Троцким уже становилась явной, и Великобритания не постеснялась явно продемонстрировать свою позицию. Намек весьма прозрачный: возьмет верх сталинский курс окончательно – последствия для Советской страны будут печальными...

Удивляться не надо. **Действия внутренней оппозиции любой власти в России всегда удивительным образом синхронизированы с событиями на международной арене.**

(Вовсе не организаторы «марша несогласных» решили проводить свою акцию точно накануне международных саммитов и встреч. Такие «удивительные» совпадения начались с времен Герцена и народовольцев, то есть с середины XIX века.)

Любопытны и причины разрыва англо-советских отношений. В 1926 году Англию потрясла забастовка рабочих. Подавлена она была очень жестоко. 12 июня 1926 года британское правительство предъявило СССР ноту протеста, в которой говорилось, что Великобритания «не может обойти молчанием акцию советских властей, заключающуюся в специальном разрешении перевода в Великобританию фондов, предназначенных для поддержки всеобщей забастовки». Ответ советского правительства гласил, что оно не может запретить трудящимся страны оказывать бескорыстную помощь английским рабочим. По сути, СССР переводил средства, пользуясь тем, что сегодня называется «неправительственными организациями», над которыми сейчас совершенно справедливо установлен более пристальный надзор Российского государства. В этом смысле реакция Великобритании на шаги СССР весьма показательна.

То, что можно делать им, нельзя делать нам. Таково «искреннее» убеждение западных стран. Это «они» могут финансировать нашу оппозицию через фонды и организации. Когда же это пытаемся делать мы, возмущению англосаксов нет предела. Точно так же, когда они не дают закачивать в свою страну иностранные средства для их политиков – это нормально. Стоило в нашей стране «прищучить» НКО – вновь взрыв возмущения.

Однако руководство СССР на шантаж не поддалось. 14 ноября 1927 года Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. Потому что 7 ноября оппозиция попыталась устроить в Москве и Ленинграде «альтернативные» демонстрации, больше похожие на попытки начала государственного переворота. Ответ Сталина – исключение Троцкого из партии. Затем на заседании политбюро было принято решение о его высылке из столицы.

10 января 1928 года Троцкий отправился в далекий город Верный (нынешняя Алма-Ата). Ехал с удобствами: в распоряжении Льва Давыдовича отдельный вагон, в котором, кроме него и ехавших вместе с ним членов семьи, разместились его личный архив, библиотека и все необходимые ему вещи (включая охотничий инвентарь и собаку)¹²².

Конечно, вождю несостоявшейся мировой революции от ссылки стало намного хуже. Зато для Гитлера и нацистов именно год высылки Троцкого становится, наоборот, началом невиданного роста. «Успехи Гитлера и его доктрин могут, таким образом, быть точно просле-

---

¹²² Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды. М., 2004. Т. 1. С. 99.

жены. В 1928 году он располагал всего 12 мандатами в рейхстаге. В 1930 году эта цифра увеличилась до 107, а в 1932-м – до 230»¹²³.

НСДАП резко стартовала, став главной националистической силой (пока что в рамках юга страны), впитывая в себя множество мелких националистических союзов и групп. Затем начался период роста уже в рамках всей Германии. На период 1927 года (то есть еще до ссылки Троцкого) приходятся последние свидетельства, описывающие марши штурмовиков весьма нелестно: «Они были одеты в дешевенькую, потрепанную форму, и грузовик, на котором они прибыли, выглядел не лучшим образом и был похож скорее на допотопную колыхагу»¹²⁴.

Как же все связано в этом мире! Порой просто невероятно! Ну кто бы мог подумать, что как только Лев Давыдович отправится в Алма-Ату, так сразу обмундирование и довольствие фашистских штурмовиков резко улучшатся. Не верите в такие совпадения? Тогда найдите описание их маршей, подобных приведенному, из 1928 года!

Однако поистине переломный момент, после которого Гитлер неудержимо и резко пошел к вершине власти в Германии, наступил в первой трети 1929 года. Вновь, в который раз гитлеровское движение претерпело благодетельные метаморфозы. Сначала, как водится, сам фюрер. В 1929 году, пишут его биографы, из его налоговой декларации каким-то чудом исчезла, причем навсегда, статья «Проценты по займам»¹²⁵. Произошло очередное финансовое чудо, и Гитлер перестал быть должником! В то же время он вновь переехал и стал жить в девятикомнатной квартире на Принцрегентштрассе, в квартале зажиточных мюнхенских буржуа¹²⁶. У него большая свита: помощники, телохранители, шоферы, повара и даже садовники¹²⁷.

А ведь еще в самом начале 1929 года заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс лично разъезжал по Германии, собирая средства. Он раздавал господам немецким промышленникам две пачки фотографий: на одной – демонстрации коммунистов, на другой – марширующие штурмовики¹²⁸. Сопровождающие показ слова просты: это силы разрушения, мы – силы порядка. Но СА бедны, нужны обмундирование, снаряжение. Словом, деньги. Их должны дать те, у кого они есть, чтобы не потерять всего того, чем владеют.

Сам же Гитлер, наоборот, резко снижает свою активность. «Если в 1927 году он публично выступил пятьдесят шесть раз, то два года спустя сократил количество своих выступлений до двадцати девяти»¹²⁹. Устал? Нет, теперь необходимого пропагандистского результата можно добиться другими способами, и нет необходимости в той же мере надирать голос на митингах. За Гитлера теперь агитируют деньги. И газеты. Речь идет вовсе не о нацистской прессе. Почему-то именно в 1929 году владелец медиаимперии Альфред Гугенберг создал с Гитлером альянс. «Официальная» версия – чтобы совместно противостоять новому плану «возрождения Германии» (плану Юнга). Истинная причина – выпустить Гитлера на оперативный простор. О нем начинают писать множество газет. О нем говорят по радио. Огромное количество немцев именно тогда впервые узнали о существовании нацистов и их неумного лидера. Гитлера будут так «пиарить», что число его поклонников возрастет за два года в семь раз¹³⁰.

¹²³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 43.

¹²⁴ Сьюард Д. Наполеон и Гитлер. С. 83.

¹²⁵ Фест И. Гитлер. Т. 2. С. 101.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Мельников Д., Черная Н. Преступник номер один. М., 1982. С. 97.

¹²⁸ Там же. С. 140.

¹²⁹ Фест И. Гитлер. Т. 2. С. 87.

¹³⁰ На выборах 20.05.1928 нацисты получили 2,6 % голосов, а 14.09.1930 – уже 18,3 %.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.